

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объясн.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Сентября.

СОДЕРЖАНИЕ: Новое общество.—Раскаявшійся символистъ. *Б. Варнеке*.—«Мѣщане» М. Горькаго въ Берлинскомъ театрѣ. *К. Набокова*.—Хроника театра и искусства.—Музыкальныя замѣтки. *Е.*—Совѣты (подъ редакціей *С. А. Сюткова*).—Въ царствѣ красокъ (продолженіе). *Н. Н. Брешико-Брешиковского*.—Провинціальная дѣтопись.—Объявленія.

№ 37.

Рисунки: гр. Л. Н. Толстой за работой (съ карт. И. Рѣпина), А. И. Южинъ въ разныхъ роляхъ (4 портр.), «Плоды просвѣщенія».

Портреты: Л. Н. Толстого, М. И. Велizarій. † А. К. Шадриной и И. М. Шувалова.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1902 г. по конецъ года — 7 р.

С.-Петербургъ, 8 Сентября 1902 г.

Общество, задуманное г. Юрьевымъ, представляется намъ, какъ мы уже отмѣтили въ предыдущемъ №, не только вполне желательнымъ, но и въ высшей степени своевременнымъ. Соединеніе всѣхъ тѣхъ элементовъ искусства, литературы, наконецъ, просто ума и вкуса, которыми претитъ безпринципность—чтобы не сказать хуже—современнаго театральнаго критиканства, равно какъ и самаго веденія театральнаго дѣла, не можетъ не оказать благотворнаго вліянія на жизнь театра. Мы не говоримъ уже о томъ, что живое общеніе людей, преданныхъ театру и его интересамъ, способствовало бы развитію вкуса и пониманія въ самихъ актерамъ, но такое общество представляло бы серьезную нравственную силу и располагало бы достаточнымъ авторитетомъ для того, чтобы по мѣрѣ возможности удерживать въ предѣлахъ приличія растущую волну рекламы, которой постепенно замѣняется театральная критика.

Это общество психологически нужно. Оно нужно, какъ утѣшеніе для „взыскующихъ града“. Ибо дѣйствительно, что такое всякій художникъ, а тѣмъ болѣе актеръ, непонятый, иногда нарочно, публикою и критикою, какъ не „взыскующій утѣшенія“? Надо устроить

такъ, чтобы каждый имѣлъ куда пойти, какъ говорилъ Достоевскій. Надо это и актеру. Оставимъ въ сторонѣ собственно художественную сторону. Она капризна, неуловима, требуетъ особаго чутія, и обманчива, какъ всякое субъективно-постигаемое явленіе. Но на ряду съ „непостижимымъ“, которое есть искусство, имѣется еще вполне постижимая техническая сторона дѣла. Если даже допустить, что критическіе отзывы всегда искренни и не проистекаютъ изъ мутныхъ источниковъ—а всякій знаетъ, какъ трудно сдѣлать такое предположеніе,—то и въ такомъ случаѣ, едва ли часто они бываютъ технически обоснованы, едва ли авторы ихъ настолько технически свѣдуши, чтобы претендовать на компетентное сужденіе. И вотъ такая техническая критика есть уже, несомнѣнно, дѣло спеціальнаго общества.

Этическая роль такого общества, безспорно, также должна быть велика. На страницахъ нашего журнала мы неоднократно развивали ту мысль, что Союзъ сценическихъ дѣятелей не отвѣчаетъ одному требованію—строгому подбору членовъ, который служилъ бы порукою нравственной высоты Союза, а съ другой стороны, сообщалъ бы званію члена Союза извѣстную цѣнность. При тѣхъ задачахъ и томъ строѣ, которые навязаны Союзу всей настоящей, а еще болѣе, будущей организаціей Театральнаго Общества, быть можетъ, дѣйствительно, наша мысль оказалась несоотвѣтствующей. Но самая потребность въ такомъ учрежденіи, стоящемъ „что городъ на горѣ“, въ такой Академіи лучшихъ членовъ артистической корпорации, отнюдь не уменьшилась, и существованіе общества, вродѣ проектируемаго г. Юрьевымъ, до извѣстной степени, могло бы восполнить пробѣлъ.

Мы не вдаемся въ подробности организаціи этого общества, но нельзя не признать одного, что подобныя учрежденія для саморазвитія, самоулучшенія,

самопомощи, понимая ее въ нравственномъ смыслѣ, у актеровъ нѣтъ. Театральное Общество, при всей почтенности своей дѣятельности, во-первыхъ, устремило все свое вниманіе на устройство матеріальнаго быта, а во-вторыхъ, идетъ неудержимо къ централизации и управленію, мы же говоримъ не объ управленіи, въ которомъ вообще рѣдко бываетъ недостатокъ, а о вполне самостоятельной, на принципѣ свободной индивидуальности основанной, общественной организации. Такія общества существуютъ среди ученыхъ всякаго рода, художниковъ и даже практиковъ. Правда, матеріальн, подлежащій ихъ обсужденію, характера болѣе объективнаго, нежели дѣятельность и творчество актера. Однако, найдется пригодный матеріальн и для проектируемаго общества.

Если мы назовемъ такое общество научно-техническимъ и нравственно-вспомогательнымъ, то думаемъ, въ общихъ чертахъ опредѣлимъ его главнѣйшія задачи и ближайшія основы его организаци.

Намъ присланъ «проектъ кондицій на отдачу лѣтняго городского театра» въ г. Екатеринодарѣ. Считаю не лишнимъ остановиться на этихъ кондиціяхъ, какъ на типичномъ образчикѣ обременительности контрактовъ, предлагаемыхъ думами. Проектъ довольно пространн. Театръ отдается въ аренду на 4 года, считая съ 1 января 1903 года по 1 января 1907 г. Театръ антрепренеру сдается со всѣмъ наличнымъ имуществомъ, за 10% валового сбора отъ каждаго спектакля и увеселенія, устраиваемаго въ загородкѣ при театрѣ. Кромѣ того арендаторъ обязанъ: страховать театральное имущество, принадлежащее городу, дать бесплатно въ каждомъ сезонѣ 2 утреннихъ спектакля для учащихся (въ праздничные дни) и 2 вечернихъ спектакля съ благотворительной цѣлью, предоставляя весь чистый сборъ согласно назначенію Театральной Коммисіи. Этого мало. Антрепренеръ бесплатно предоставляетъ литерную ложу съ лѣвой стороны (1-я отъ сцены) губернатору, а съ правой стороны городскому головѣ и ложу членамъ Театральной Коммисіи, 1 кресло 1-го ряда дежурному члену Театральной Коммисіи и 2 кресла двумъ мѣстнымъ представителямъ печати. Итого, помимо бесплатныхъ мѣстъ, полагающихся полицейскимъ чиновникамъ и агентамъ обществъ Театрального и драматическихъ, 3 лучшихъ ложи и 3 кресла. Кромѣ того антрепренеръ обязанъ имѣть на свой счетъ приличный оркестръ, наконецъ онъ рискуетъ каждую секунду быть оштрафованнымъ. Опоздалъ на пять минутъ начать спектакль—штрафъ, замѣнилъ одного актера другимъ—штрафъ, перемѣнилъ пьесу—штрафъ, не понравился актеръ—штрафъ, если капельдинеръ будетъ ходить по театру безъ установленнаго знака—опять штрафъ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ—все отъ антрепренера и почти ничего для него.

Согласно § 14 «спектакли должны быть направлены исключительно къ ознакомленію публики съ лучшими произведеніями авторовъ драматической литературы». И вмѣстѣ съ тѣмъ: «При постановкѣ пьесъ антрепренеръ долженъ возможно больше разнообразить репертуаръ и собразовать его со вкусами и потребностями публики». А если публикѣ будутъ нравиться больше всего фарсы, какъ же тогда согласовать первую часть условія со второй? Цѣны обыкновенныя на мѣста устроены слѣдующія (со включеніемъ благотворительнаго сбора): ложи литерныя 7 р. 40 к., ложи №№ 19, 20, 21, 22, 23, 24—6 р., ложи №№ 15, 16, 17, 18—4 р. 40 к., остальные ложи—3 р. 40 к., ложи балкона—2 р. 60 к., кресла 1 ряда—2 р. 60 к., кресла 2 ряда—2 р. 10 к., кресла 3 ряда—1 р. 85 к., 4 и 5 ряд.—1 р. 60 к., 6, 7 и 8 ряд.—1 р. 50 к., 9, 10 и 11 ряд.—1 р. 35 к., 12, 13 и 14 ряд.—1 р. 10 к., 15 и 16 для учащихся—50 к., остальные ряды—80 к., амфитеатръ 1-го ряда—70 к., 2-го ряда—50 к., 3-го ряда 35 к., балконъ 1-го ряда—65 к., 2-го ряда—50 к., остальные ряды—32 к., входные билеты въ театральную загородку—22 к. Что же касается цѣвъ бенефисныхъ, оперныхъ, гастролерныхъ и абонементныхъ, то таковыя устанавливаются NN по соглашенію съ театральной коммисіей.

Нельзя сказать, чтобы антрепренеръ екатеринодарскаго театра покоился на розахъ...

Раскаявшійся символистъ *).

Метерлинкъ подарилъ насъ неожиданностью. Въ искусствѣ французовъ, впрочемъ, происходятъ чуть ли не каждый день совершенно неподготовленные перемѣны направленій въ творчествѣ, какъ цѣлыхъ художественныхъ группъ, такъ и отдѣльныхъ художниковъ. Писатель, ставшій общепризнаннымъ руководителемъ особаго теченія въ области литературы, писатель, на котораго всѣ привыкли смотрѣть какъ на вдохновителя всѣхъ символиствъ, издаетъ произведеніе, въ которомъ нѣтъ ничего общаго съ излюбленными формами символическаго творчества. Новая пьеса Метерлинка «Монна Ванна» такъ не похожа на всѣ предшествующія произведенія ея автора, что недобѣрчивый читатель во время чтенія этой захватывающей пьесы, вѣрно, не разъ взглянетъ на обложку, чтобы провѣрить, точно-ли ее написалъ авторъ L'Intruse и Les Aveugles.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ предшествующія произведенія Метерлинка, какъ въ области драмы, такъ и въ области лирики, были весьма опредѣленно разобщены съ обычными путями въ области литературнаго творчества, и всякій, кто мало-мальски внимательно слѣдилъ за французской литературой, считалъ фizioномію Метерлинка вполне сложившейся и опредѣленной. Мы привыкли думать, что главное вниманіе Метерлинкъ обращаетъ на искусственное сцѣпленіе звучныхъ словъ, подборомъ котораго подчасъ достигается тотъ или другой музыкальный эффектъ, но очень рѣдко выражается опредѣленная мысль, которой мы тщетно стали бы искать хотя бы въ его знаменитыхъ «бѣлыхъ павлинахъ»:

Les paons nonchalantes, les paons blancs ont fui,
Les paons blancs ont fui l'ennui du réveil; je vois
Les paons blancs etc...

Съ Метерлинкомъ-драматургомъ петербургская публика знакома по постановкѣ его «L'Intruse» кружкомъ любителей. Еще болѣе типична для творчества Метерлинка его другая одноактная пьеса «L'intérieur», поставленная на сценѣ Лит.-Худож. театра. На темной сценѣ небольшой домъ съ освѣщенными окнами, сквозь которыя видна семья мирныхъ обывателей. Старикъ отецъ, мать и двѣ взрослыя дѣвушки сидятъ за вечерней работой и мирно ждутъ возвращенія третьей дочери. Но имъ не суждено дожидаться. Чужіе люди знаютъ, что какая-то скрытая отъ всѣхъ причина довела ее до самоубійства, но родные этого не знаютъ и мудрому старику, голосъ котораго одиноко звучитъ на сценѣ, приходится разрушить спокойствіе семьи. Черезъ нѣсколько мгновеній, когда вся семья еще находится подъ гнетомъ ужасной вѣсти, безмолвная толпа приноситъ трупъ молодой утопленницы... Несмотря на то, что публика отнеслась къ этой трагедіи болѣе чѣмъ отрицательно: она шикала и смѣялась, нѣкоторые критики нашли, что «пьеса полна тѣхъ настроеній, которыя должны обновить современное искусство» и слышали «нѣжныя и мудрыя слова, полныя возвышенной жалости къ судьбѣ страдающаго человечества». (А. Волынский. Борьба за идеализмъ, стр. 207). Вполнѣ естественно, что наши символисты набросились какъ на манну небесную, на пьесу Метерлинка. Г. Минскій не пожалѣлъ ни времени, ни силъ на переводъ третьей трагедіи «Слѣпыя». Въ своемъ предисловіи г. Минскій старается убѣдить читателей, что Метерлинкъ въ своей пьесѣ

*) «Монна Ванна», М. Метерлинка, пер. Э. Матерна и А. Воротникова.

воплотилъ «глубочайшую идею о судьбѣ современнаго человѣчества, дряхлаго, безсильнаго, пустившагося въ погоню за истиной и безпомощно каменяющаго въ ожиданіи смерти». Читателю, «испорченному» чтеніемъ обыкновенныхъ пьесъ, придется вѣрить г. Минскому на слово.

И вотъ авторъ, привыкшій въ своихъ пьесахъ говорить со зрителями отрывками фразъ и неясными намеками, авторъ, у котораго, по словамъ его панегиристовъ, персонажи никогда не возвышались до пафоса и красно-рѣчивозаконченнаго монолога — «Шекспиръ символистъ», какъ его называла критика, издалъ драму въ привычныхъ формахъ стараго и даже очень стараго искусства.

Для своихъ прежнихъ произведеній Метерлинкъ выбиралъ самую мрачную обстановку, каждая деталь которой говорила бы о человѣческомъ горѣ и страданіяхъ. А теперь онъ переноситъ зрителя въ вѣкъ, пышнѣе и блестяще котораго исторія не знаетъ.

Дѣйствіе происходитъ среди жизнерадостной роскоши италянскаго Возрожденія 15 вѣка. Мы во дворцѣ начальника пизанскихъ войскъ Гвидо Колонна, всецѣло поглощеннаго заботой о томъ, какъ бы спасти родной городъ, осажденный многочисленными наемниками флорентійской республики. Положеніе Пизы самое отчаянное: нѣтъ ни оружія, ни припасовъ. Нечего ждать пощады ни для жены, ни для дѣтей. Приходитъ Марко и приносить совершенно неожиданную вѣсть: предводитель флорентійцевъ Принцивалле согласенъ прислать пизанцамъ и оружіе и припасы, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы жена Гвидо — Монна Ванна — пришла безъ одежды, въ одномъ плащѣ, въ палатку Принцивалле и провела съ нимъ одну ночь. Любовь къ женѣ заставляетъ сына отречься отъ отца принесшаго такое условіе но Монна Ванна рѣшается идти. Второй актъ дышитъ поэзією. Принцивалле не грубый варваръ, а самый пламенный романтическій любовникъ. Въ его сло-

вахъ для Ванны открывается новый міръ, міръ, полный сказочной прелести и неиспытаннаго блаженства, и сила безумной любви, никогда не извѣданной Ванной, дѣлаетъ сразу Принцивалле близкимъ ей и наполняетъ ея сердце любовью къ несчастному, который, по одному ея слову, спасъ Пизу отъ голода и униженія и не захотѣлъ посягнуть на ея честь. Такъ какъ Принцивалле угрожаютъ убійцы Флоренціи, догадывающейся объ его измѣнѣ, то Ванна не колеблется и ведетъ его въ свой домъ.

Въ третьемъ актѣ мы опять въ роскошной залѣ дворца Гвидо Колонны, который хочетъ теперь, когда цѣною его чести и счастья, пизанцы утолили муки голода и прогнали ужасный призракъ смерти, дать волю своимъ чувствамъ. Среди восторговъ ликующихъ пизанцевъ, является Джіованна въ сопровожденіи закутаннаго мужчины, въ которомъ никто не узнаетъ Принцивалле. Гвидо увѣренъ, что Ванна привела Принцивалле для того, чтобы мсть изгладила стыдъ мужа. Гвидо не такой человѣкъ, чтобы повѣрить, что любовь заставила Принцивалле даже не прикоснуться къ ней, и такъ какъ Ванна все упорствуетъ, не хочетъ солгать ему въ угоду, онъ рѣшается пыткой узнать отъ Принцивалле правду.

И вотъ страхъ

передъ страданіемъ любимаго человѣка заставляетъ Ванну пойти на ложь, и тогда она дѣлаетъ то ложное признаніе, котораго такъ домогался ея мужъ. Она проситъ только одной милости: пусть Принцивалле будетъ ея нераздѣльной добычей, и ей позволять самой раздѣлаться съ виновникомъ ея униженія. «Когда любятъ обманъ, пусть будетъ такъ. Если имъ показываютъ жизнь, они думаютъ, что это смерть, а когда имъ покажутъ смерть, они принимаютъ ее за жизнь».

Таково, въ самыхъ общихъ чертахъ, содержаніе новой пьесы Метерлинка. Здѣсь почти не осталось слѣдовъ символизма. Недоговоренность мыслей, смутность образовъ и неясность письма уступили мѣсто

Л. Н. Толстой.

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности)

яркимъ характерамъ, опредѣленнымъ формамъ и яснымъ положеніямъ.

Даже фабула, несмотря на свою кажущуюся вычурность, въ сущности осталась простой и свободной отъ анекдота.

Если центральной фигурой пьесы считать не ту, которая больше всего говоритъ и дольше другихъ остается на сценѣ, то такой фигурой необходимо признать благороднаго отца, Марко.

Я не знаю во всей драматической литературѣ другого типа, который былъ бы такимъ цѣльнымъ и яркимъ сыномъ Ренессанса, какъ Марко. Этотъ величавый старикъ точно сейчасъ изъ тиши кабинета какого-нибудь гуманиста вышелъ на сцену, чтобы принести съ собой теплый лучъ жизнерадостности и благоговѣйнаго культа передъ жизнью и красотой. Выше жизни и красоты для него нѣтъ ничего; его послали говорить съ заклятымъ врагомъ его родины, а онъ ушелъ отъ него очарованнымъ: врагъ восхищается діалогами Платона, они говорили объ Аристотелѣ и Гезіодѣ. Сынь его горѣлъ нетерпѣніемъ узнать, какая участь ждетъ его родину, а Марко забылъ и думать про осажденную Пизу, онъ весь поглощенъ воспоминаніями о торсѣ какой-то богини необычайной красоты, который они нашли вмѣстѣ съ Принцивалле на берегахъ Арно и изъ-за этого торса они совсѣмъ забыли про своихъ пизанцевъ, которые ведутъ войну въ то время, «когда весна возраждается, небо сіяетъ счастьемъ, какъ пробудившійся монархъ, море сверкаетъ, точно чаша свѣта, которую лазурная богиня протянула богамъ лазури и земля прекрасна и такъ любить людей» (стр. 11). Онъ прекрасно знаетъ, что «цѣломудріе и вѣрность—великія добродѣтели, но въ иные дни они кажутся ничтожными, если взглянуть за ихъ предѣлы». Но въ то же самое время онъ находитъ «неразумнымъ и выбирать смерть, ужасную и холодную смерть, взамѣнъ страданія, тѣлеснаго или душевнаго, лишь бы оно ее замедлило», потому что и драгоцѣннѣе всего спасеніе жизни, и въ сравненіи съ этимъ всѣ добродѣтели, всѣ человѣческіе идеалы, все, что называютъ честью, вѣрностью и еще какъ-нибудь иначе, все это дѣтская забава.

Въ этомъ отвращеніи отъ смерти, въ предпочтеніи ей самой ужасной жизни, наполненной одними страданіями, сказался ярче и типичнѣе всего духъ Ренессанса, воскресившаго воззрѣнія античнаго міра, а для античнаго человѣка хуже и страшнѣе смерти не было ничего: недаромъ царь Ахиллъ говорилъ у Гомера, что онъ предпочелъ бы участь самаго послѣдняго батрака на землѣ положенію царя въ царствѣ мертвыхъ. А Марко знаетъ, что если предложеніе Принцивалле, гнусное на первый взглядъ, не будетъ принято, то тысячамъ пизанцевъ придется промѣнять жизнь на смерть, и въ сравненіи съ этимъ, вполне понятныя страданія Гвидо кажутся ему ничтожными. «Годы и книги, которыя его сынъ считаетъ безплодными, научили Марко, что не дозволено ни подъ какимъ видомъ и ни въ какомъ случаѣ схоронить память хотя бы объ одной человѣческой жизни», и поэтому онъ радъ, когда Ванна идетъ къ Принцивалле.

Марко совершенно иначе, чѣмъ сынъ, глядѣлъ на Принцивалле, про котораго онъ говоритъ, что тотъ образованъ, краснорѣчивъ, покоренъ мудрости и жаждетъ просвѣщенія. Умѣетъ слушать и чувствителенъ ко всему прекрасному... Онъ старается понять причину страстей и дѣлъ человѣческихъ; онъ умѣетъ взглянуть внутрь себя.

Ванна своей душой гораздо ближе къ Марку,

чѣмъ къ своему мужу. Грезы и благородные порывы Марко отразились на ея душѣ.

То, что случилось въ палаткѣ Принцивалле, вполне понятно для того, кто понялъ характеръ Ванны. Духовная дочь Марко, она не могла найти удовлетворенія въ бракѣ съ Гвидо.

Вѣрно, не разъ среди роскошнаго дворца Колонны, ей грезилась родная Венеція, садъ съ пущей миртовыхъ деревьевъ и водоемъ, изъ котораго мальчикъ не побоялся, рискуя жизнью, вынуть ея заветное колечко... Это былъ мальчикъ Джанелло, нынѣ Принцивалле.

Она пойдетъ на все, чтобы удержать у себя Принцивалле, и ничто больше не связываетъ ее съ Гвидо. Она нашла любовь на всю жизнь, а такая любовь, по ея же словамъ, не отступаетъ. И мнѣ кажется, что провозглашенію побѣды, побѣды роковой и обязательной такой любви надъ тою, которая возможна только при отказѣ отъ безумныхъ мечтаній, и посвящена вся пьеса Метерлинка. Яркая картина Возрожденія съ его противорѣчіями и контрастами, которые соединяли въ одну семью такихъ противоположныхъ людей, какъ Марко и Гвидо, служить только фономъ для этой счастливо окончившейся трагедіи души. Это вѣчная трагедія нѣжной женской души, пропитанной сладкими грезами, и холоднаго мужского разсудка, отказавшагося отъ всякихъ безумныхъ мечтаній. Эта тема вдохновляла многихъ поэтовъ, потому что является одной изъ самыхъ общечеловѣческихъ, принимая различныя формы въ зависимости отъ особенностей эпохи и индивидуальности. Думая надъ характерами Монны Ванны и ея мужа, невольно вспоминаешь, несмотря на всю разницу красокъ, другую женщину, образъ которой такъ сильно властвуетъ на сценѣ нашихъ дней. Сумѣйте откинуть всѣ черты современности въ характерѣ Норы, согрѣйте ея душу лучами сказочнаго зова, воспитайте ее въ грезахъ Ренессанса,—и соединеніе именъ Монны Ванны и Норы уже не будемъ такъ задѣвать васъ своей неожиданностью.

Какая бы участь ни ожидала пьесу Метерлинка на подмосткахъ русской сцены, «Монна Ванна» останется навсегда любопытнымъ доказательствомъ рѣзкаго поворота въ творчествѣ Метерлинка въ сторону ясности и простоты...

Б. Варнеке.

„Мѣщане“ М. Горькаго въ Берлинскомъ Лессингъ-театрѣ.

Благодаря счастливой случайности, мнѣ удалось попасть въ Берлинъ на представленіе въ Лессингъ-театрѣ пьесы Горькаго «Мѣщане». Помня отзывы русскихъ корреспондентовъ о неудачныхъ, а порой и карикатурныхъ попыткахъ исполненія нѣмецкими актерами величайшихъ произведеній нашей драматической литературы («Власть тьмы», «Ревизоръ», «Женитьба») — не безъ нѣкотораго предубѣжденія шель я на этотъ спектакль.

Впечатлѣнія мои, однако, не только разсѣяли это предубѣжденіе, но заставляютъ признать, что изъ всѣхъ «культурныхъ» иностранныхъ артистовъ нѣмецкіе наиболѣе способны къ воспроизведенію чуждаго имъ быта. Кромѣ того (и это особенно отрадно было русскому зрителю), я убѣдился, что нѣмецкая публика умѣетъ понимать это воспроизведеніе, — въ отличіе отъ англичанъ, италіанцевъ и въ особенности французовъ; послѣднимъ, по моему наблюденію, абсолютно недоступно пониманіе всего, выходящаго изъ сферы — національнаго творчества (еще болѣе, въ области музыки — чѣмъ драмы.*).

*) На кажущееся поклоненіе французовъ Вагнеру я смотрю, какъ на самую простую дань «модѣ». Они дѣлаютъ видъ, что восхищаются, а про себя — ils trouvent cela «assommant». Л. Н.

А. И. Южинъ въ «Гамлетъ».
(Къ 20-лѣтнюю сценич. дѣятельности).

красной рубахѣ и высокихъ сапогахъ (немилосердно скрипѣвшихъ и, очевидно, сильно стѣснявшихъ непривычнаго къ нимъ актера)—настоящій «пейзантъ» съ нѣмецкой каррика-

ней суетливой бѣготни. Такое отсутствіе грубыхъ штриховъ, мнѣ кажется, болѣе художественно, и, напротивъ, было впечатлѣніе, что въ московскомъ театрѣ тутъ «переборщили».

Въ этомъ актѣ, однако, недостаетъ одной эпизодической фигуры. Въмѣсто памятнаго яркаго облика, приданнаго доктору изобрѣтательнымъ г. Санинымъ, отчего такъ жизненна и интересна неподдѣльнымъ комизмомъ сцена съ Тетеревымъ, въ Лессингъ-театрѣ явился самый шаблонный,—въ застегнутомъ на всѣ пуговицы сюртукѣ, съ цилиндромъ и въ желтыхъ перчаткахъ, театральнѣйшій докторъ съ нѣмецкой физиономіей.

Въ послѣднемъ актѣ кое-что урѣзано къ выгодѣ пьесы, а именно первая сцена, съ появленіемъ Шишкина; выкинутъ, по просту, излишній балластъ. Сцена всеобщей ссоры не сопровождалась разногласнымъ гвалтомъ,

А. И. Южинъ въ «Ричардъ III».
(Къ 20-лѣтнюю).

ломаніемъ стульевъ и чуть-ли не дракой, какъ въ московской постановкѣ. Это, быть можетъ, нѣсколько ослабило эффектъ наступившей послѣ «разбѣжавшихся» тишины, заключительныхъ словъ Перчихина и мрачнаго отчаянія безвольной Татьяны, у которой послѣ минутной вспышки дѣятельнаго «протеста противъ жизни», выразившейся въ неудачной попыткѣ самоубійства,—не хватаетъ даже силъ изъ дому уйти. Она безпомощно опускается на стулъ у рояля... и раздается фальшивый аккордъ. (Этотъ «новѣйшаго стиля» и, на мой взглядъ, очень удачный эффектъ, и тутъ произвелъ впечатлѣніе).

Выдѣлялись исполнители ролей Перчихина и Тетерева. Быть можетъ, сами роли, ихъ выпуклость и интересъ тому причиной. Гораздо выше московскаго уровня исполненія женскихъ ролей, въ особенности Татьяны и Елены.

Въ началѣ этой замѣтки я упомянулъ о вдумчивомъ и внимательномъ отношеніи публики къ пьесѣ. Чувствовалось, въ самомъ дѣлѣ, что зрители вполне сознательно относились къ представленію, вникали не только въ нѣсколько медлительный и нескладный ходъ дѣйствія, но и во всѣ подробности діалога.

Ни одно мѣткое слово, ни одна интересная реплика отъ нихъ не ускользнули. Съ особеннымъ интересомъ слушаютъ Перчихина и Тетерева. Послѣ сцены Безсѣменова съ Перчихинымъ, когда послѣдній является невпопадъ и добродушно выноситъ безчинную брань раздраженнаго старика — раздался едино-

А. И. Южинъ въ «Отелло».
(Къ 20-лѣтнюю).

Какъ и при представленіи въ Худ.-Общедост. театрѣ, такъ и тутъ подумалъ я: вотъ избитый сценическій приемъ,—а насколько онъ оживляетъ тягучую неподвижность дѣйствія «Мѣщанъ»!

Г-жа Роксанова имѣла пользоваться «сдержанно»—а что-бы сдѣлала тутъ М. Г. Савина своей дивной мимикой!

Сцена отравленія значительно смягчена у нѣмцевъ. Татьяна не надрываетъ слуха зрителей пронзительнымъ, раздражающимъ крикомъ въ теченіи всей сцены, и нѣтъ излиш-

душный апилодисментъ всего театра; мнѣ думается, понравилась не только исполненіе, но и сама по себѣ сцена. Успѣхъ имѣла также сцена Перчихина съ Безсѣменовою, объявляющей ему о сватовствѣ Нила (правда, сыграна она была превосходно, безъ шаржа и жизненно) такъ же, какъ монологъ Нила въ послѣднемъ актѣ, произнесенный горячо, съ настоящим подъемомъ.

А. И. Южинъ въ роли Макбета.
(Изъ 20-лѣтія).

стю, ничего не издававшие въ Россіи.

Разумѣется, ultra posse nemo tenetur,—вполнѣ превратиться въ «мѣщанъ» и воплотить образы, созданные Островскимъ, Успенскимъ и ихъ подражателями, нѣмцы врядъ-ли когданибудь сумѣютъ, но это имъ не въ упрекъ. К. Набоковъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Артистка московскаго Малаго театра г-жа Селиванова командирована дирекціею на нѣсколько недѣль въ Петербургъ, для участія въ спектакляхъ Александрискаго театра. Г-жа Селиванова выступитъ въ «Чайкѣ» Чехова, «Сибгурочкѣ», и др.

* * *

До свѣдѣнія Совѣта Театральнаго Общества доведены два слѣдующія случая нарушенія актерами договоровъ:

Царицынскій предприниматель В. М. Самсоновъ-Миллеръ составилъ драматическую труппу для г. Царицына съ 1 мая по 1 сентября. Главнымъ администраторомъ, режиссеромъ и первымъ любовникомъ былъ приглашенъ В. Д. Муравлевъ-Свирскій. Съ 12-го по 17-ое іюля въ театрѣ гастролировала опереточная труппа г-жи Алмазовой. На это время, съ разрѣшенія г. Самсонова, г. Муравлевъ уѣхалъ на нѣсколько гастролей къ Н. И. Соболю-Самарину въ г. Астрахань съ обязательствомъ быть на мѣстѣ службы къ 18 іюля. Время отпуска было обозначено въ контрактѣ. Вернувшись въ августѣ съ Нижегородской ярмарки г. Самсоновъ узналъ, что г. Муравлевъ пріѣхалъ изъ отпуска только 21-го іюля вмѣсто 18-го и пробывъ всего одинъ день въ Царицынѣ, снова уѣхалъ въ Астрахань, откуда больше не возвращался къ мѣсту своей

службы, бросивъ труппу на произволъ судьбы. О дѣйствіяхъ В. Д. Муравлева-Свирскаго доведено до свѣдѣнія Совѣта Т. О.

С. Н. Нерадовскій и А. Б. Половцовъ составили труппу на лѣтній сезонъ для г. Житомира. Въ труппу пригласили г. В. А. Ермолова-Бороздина и г-жу Сутугину, первый, на амплуа второго резонера, вторую на амплуа *ingénue dramatique*. Въ серединѣ сезона г. Бороздинъ вдругъ заявляетъ антрепренерамъ, что ему крайне необходимо на неопредѣленное время уѣхать въ С.-Петербургъ. Заявление было сдѣлано въ 12 ч. дня въ день спектакля, гдѣ онъ долженъ былъ играть одну изъ главныхъ ролей. Черезъ шесть дней г. Бороздинъ, впрочемъ вернулся въ труппу. Контракты заключены были до 1 августа съ правомъ продолжить до 1 сентября. Въ половинѣ іюля было рѣшено продолжить дѣло до 15 августа, на что согласились также г. Бороздинъ и г-жа Сутугина. 1 августа, послѣ ренетиции, г. Бороздинъ однако категорически заявилъ, что ни онъ самъ, ни г-жа Сутугина послѣ 1 августа продолжать службу не будутъ и затѣмъ какъ тотъ, такъ и другая уѣхали изъ Житомира.

* * *

Артистка Императорскихъ театровъ М. М. Читау, на открытыя ею драматическихъ курсахъ предоставила въ распоряженіе Т. О. двѣ вакансіи для замѣщенія по усмотрѣнію Совѣта Т. О.

* * *

Небезызвѣстный провинціальный предприниматель Ф. И. Надлеръ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ Т. О. о ссудѣ въ 700 рублей для расплаты съ актерами въ виду плохихъ дѣлъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Литературно-театральный комитетъ одобрилъ къ представленію на Императорскихъ сценахъ пьесу артистки московскаго Малаго театра, г-жи Леонтьевой.

— Первый городской Народный театръ, на Введенской площади, начнутъ строить раннею весною.

— Пьеса В. С. Лихачева «Мамуся» принята для постановки на сценѣ театра Корша.

— На сценѣ Малаго театра вскорѣ пойдетъ пьеса Н. Тимонскаго «Слабый и сильный».

— Изъ состава частной оперы вышелъ В. И. Шкаферъ, въ теченіе шести лѣтъ бывший главнымъ, отвѣтственнымъ режиссеромъ.

— 15 сентября исполнится 20-лѣтній юбилей службы на Императорской сценѣ главнаго капельмейстера И. К. Альтани.

— Театръ въ Грузинахъ, въ домѣ Прусакова, сдаѣтъ теперь Е. Ф. Бауэру. Предполагается ставить фарсы и пародіи. Театръ будетъ подъ фирмой «театръ-Буффъ». Въ числѣ первыхъ пародій будетъ пародія на «Дѣтей Ванюшиныхъ».

— Нѣмецкій клубъ для постановки спектаклей сдаѣтъ г. Попову.

— Дирекція московскихъ Императорскихъ театровъ подвѣргла артиста Большаго театра Д. Х. Южина штрафу въ размѣрѣ 1,100 руб. за то, что послѣдній не пріѣхалъ въ Москву къ весеннему сезону изъ Италіи.

— Въ Маломъ театрѣ на-дняхъ шла ком. Шеридина «Школа злословія», при слѣдующемъ распредѣленіи ролей лэди Струэль г-жа Яблочкина, лэди Тизль—г-жа Лешковская, мистрисъ Гендэръ—г-жа Ѳедотова, Марію—г-жа Селиванова; сѣра Питера Тизль—г. Ленскій, Жозефа Серрарсъ—г. Садовскій. 2. Пьесу, въ которой пять актовъ и 12 картинъ, ставить г. Ленскій. По словамъ газетъ, первое представленіе не собрало публики.

— Юбилейное чествованіе 20-лѣтія театра Корша началось на утреннемъ спектаклѣ, для котораго шли «Плоды просвѣщенія». Воспитанники Лазаревскаго института, въ которомъ получилъ образованіе г. Коршъ, поднесли ему серебряный вѣнокъ и прочувствованный адресъ. Ѳ. А. Корнѣй получилъ массу телеграммъ, въ томъ числѣ отъ Н. Д. Рыбчинской, М. В. Лентовскаго, отъ вице-президента русскаго театральнаго общества А. Е. Молчанова, отъ бывшаго управляющаго конторой Императорскихъ театровъ П. М. Пчельникова, отъ совѣта русскаго театральнаго общества, отъ петербургскаго литературнаго театра, отъ Л. Б. Яворской, отъ херсонской труппы, отъ В. Л. Форкатти, отъ Г. Н. Ѳедотовой, отъ Н. Н. Музеля, отъ гг. Садовскихъ, отъ Вальца, Ильинскаго. Вечеромъ зрительный залъ былъ убранъ по барьерамъ ложъ матеріями русскихъ цвѣтовъ, съ зеленью и датами юбилея. Чествованіе состоялось послѣ «Свадьбы», при открытомъ занавѣсѣ. Подъ тушу оркестра артисты вывели Ѳ. А. Корша на авансцену. Н. Н. Синельниковъ прочиталъ тепло написанный адресъ отъ труппы, съ перечисленіемъ всѣхъ заслугъ Корша передъ русскими театромъ и актерами. Труппа поднесла еще своему директору большой стилистый серебряный жетонъ. Общество русскихъ драматическихъ писателей поднесло Ѳ. А. свой жетонъ черезъ И.

И. Мясникова и В. А. Крылова. Депутация провинціальныхъ сценическихъ дѣятелей, въ лицѣ гг. Панормова-Сокольскаго и Никитина-Фабіанскаго, поднесла вѣнокъ. Дальше были цѣнные подарки отъ оркестра, рабочихъ, билетеровъ и другихъ служащихъ. Потомъ цѣлая вереница цвѣточныхъ подношеній—вѣнковъ, лиръ и т. п.; между прочимъ, были вѣнки отъ художественнаго театра, отъ г-жъ Ѳедотовой и Яблочкиной, отъ театра «Эрмитажъ» и проч. Ѳ. А. Коршъ отвѣчалъ на привѣтствія нѣсколькими словами благодарности.

Вечеромъ г. Корша чествовали банкетомъ, на которомъ присутствовали нѣкоторые драматурги. Къ концу банкета пріѣхалъ князь А. И. Сумбатовъ, котораго въ этотъ вечеръ тоже чествовали ужиномъ въ Литературномъ кружкѣ. Н. Н. Синельниковъ поднялъ бокалъ за Ѳ. Н. Корша. Ѳ. А. Коршъ шилъ за прессу и драматурговъ. Г. Невѣжинъ говорилъ о героизмѣ, какимъ является дѣло частной антрепризы.

* * *

Слухи и фанты.

— Приводимъ составъ труппы «Новаго Театра» Г-жи Яворской. Г-жи Арнольди, Аранова, Велизарій, Грибау, Львинцева, Ливанская, Муравьева, Натанская, Павловичъ, Ратмирова-Семенова, Станиславичъ, Сеславина, Трофимова, Чаруская, Шумилина Г-да: Аркановъ, Баратовъ, Базаринъ, Викторовъ, Звѣрзевъ, Кураковъ, Кизанскій, Мартини, Пономаревъ, Плетневъ, Ратовъ, Ростовъ, Романовскій, Семеновъ-Самарскій, Сибирскій, Соколовъ, Струйскій, Ѳедотовъ. Главный Режиссеръ г-нъ Ратовъ, Режиссеръ г-нъ Базаринъ, 1-й помощникъ режиссера г-нъ Леонтьевъ, 2-й помощникъ режиссера г-нъ Карцевъ. Декорации художника г. Изенберга.

— Въ Панаевскомъ театрѣ сезонъ начнется 14 сентября. Въ составъ труппы вошли: г-жи Никитина, Воронцова-Ленни, Литаръ, Бауэръ, Варламова, Никитина-Пальмская, гг. Свѣтлановъ, Рутковский, Полонскій, Кошевскій, Михайловъ, Каменскій, Фокинъ и др. Постановкой опереттъ будетъ завѣдывать артистъ и режиссеръ г. Блюменталь-Тамаринъ, стяжавшій себѣ не малую славу, въ качествѣ образцоваго руководителя опереточной сцены. Дирекція театра находится въ рукахъ В. А. Казанскаго и А. И. Иванова. Дѣло, вообще, обѣщаетъ быть очень интереснымъ.

* * *

Намъ доставленъ журналъ постановленія Совѣта Театрального Общества отъ 20 августа по извѣстному нашимъ читателямъ дѣлу г. Людомірова съ г. Гутьяромъ и др. артистами. Совѣтъ постановилъ:

Признать расчетъ предпринимателя Людоміора Людвиговича Людомірова съ труппой произведеннымъ *нужными* и образъ дѣйствій его по отношенію къ членамъ труппы лежащимъ *отъ дирекціи*; выразить сожалѣніе по поводу того, что продолженіе поѣздки съ 1-го мая совершалось безъ контрактовъ. О дѣйствіяхъ же членовъ труппы А. М. Соколовой, А. Г. Заринской, С. В. Назарова, А. М. Гутьяръ и А. В. Ракитина, подписавшихъ несоотвѣтствующую дѣйствительному положенію дѣла телеграмму, а также не вполне добросовѣстно относившихся къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, сообщить Бюро для свѣдѣнія.

* * *

Слухи о новомъ театрѣ г-жи Дальской въ зданіи Пассажа оправдались. Контрактъ съ владѣльцемъ заключенъ и внесенъ задатокъ въ 5000 р. Арендная плата за первый годъ—26,000 р., за второй—34,000 р. Залъ преобразуется въ театръ съ ярусными ложъ, амфитеатромъ и новой конструкціей сцен.

Директоромъ-распорядителемъ и главнымъ режиссеромъ театра г-жи Дальской приглашена баронесса А. И. Радошевская. Администраторомъ будетъ Е. А. Бѣляевъ. Театръ будетъ открытъ 1 ноября. Баронесса Радошевская отправилась въ Москву, а затѣмъ и въ другіе большіе города Россіи для переговоровъ съ нѣкоторыми артистами.

Въ труппу предполагается пригласить, между прочимъ, М. М. Петипа, бр. Адельгеймовъ, г. Бороздина и нѣк. др. Дирекція, по слухамъ, не остановится предъ неустойками.

Въ числѣ пьесъ будетъ поставлена «Фрина» бар. Радошевской. Режиссеромъ приглашенъ Я. И. Шмятовъ.

* * *

Александринскій театр. Сезонъ открылся «Плодами Просвѣщенія». Г. Гнѣдичъ поставилъ... Впрочемъ, *par don*, сначала нѣсколько словъ о г. Гнѣдичѣ.

Г. Гнѣдичъ считаетъ для себя «оскорбленіемъ», когда говорятъ, что онъ что-либо дурно поставилъ. Почтенный руководитель Александринскаго театра въ такомъ случаѣ заявляетъ, что онъ управляетъ репертуаромъ, а ставятъ режиссеры. Когда же шли «Сонъ въ лѣтнюю ночь» или

«Много шума» и писали, что пьесы хорошо поставлены г. Гнѣдичемъ, то онъ, однако, этого не опровергалъ. Онъ великодушно пріемлетъ хвалы и съ негодованіемъ отвергаетъ хулу.

Будемъ говорить серьезно. Какое дѣло публикѣ до того, что ставилъ-де пьесу такой-то, а не иной? Это внутренній распорядокъ театра, который насъ нисколько не касается. Г. Гнѣдичъ могъ поручить постановку пьесы кочегару или машинисту или суфлеру (какъ оно отчасти и есть—разумѣю г. Корнева), но намъ-то что до этого? Г. Гнѣдичъ призванъ управлять театромъ. Ему довѣрила дирекція дѣло—съ него мы и спрашиваемъ. А какой чинъ у г. Гнѣдича—генеральскій или ниже генеральскаго—и какъ онъ распредѣляетъ свое время, и какіе у него помощники—это ужъ область его личнаго распоряженія. Слѣдуетъ обладать мужествомъ и нести на себѣ отвѣтственность. Если же она тяжела и не по силамъ, то совѣмъ ее сложить съ себя и уйти...

«Плоды просвѣщенія» сошли плохо, вяло и неопредѣленно. Мужики были представлены еще хуже, чѣмъ въ постановкѣ 1900 г. Г-жу Жулеву замѣнила въ роли Толбухиной г-жа Васильева—артистка, которой ампула для меня всегда было секретомъ. Что она актриса хорошей школы—это несомнѣнно, но она не умѣетъ, да и не умѣла, ни плакать, ни смѣяться; у нея слабо выраженъ комизмъ и также не ярка драматическая экспрессія. Она ни на волосъ не бытовая актриса, что доказала Анисей въ «Власти тьмы», но она и не *grande-dame*, въ истинномъ значеніи этого слова. Она отличная преподавательница драматическаго искусства, но замѣнить она не можетъ ни покойную Абариннову, ни ослабѣвшую Е. Н. Жулеву—да продлится дни этой прекрасной актрисы,—и, вообще, не въ состояніи замѣнить какое либо другое вакантное ампула. Разумѣется, хороша актриса—а г-жа Васильева—хорошая актриса—не повредитъ труппѣ Александринскаго театра, но и пользы принесетъ не много. Это—изъ тѣхъ амплажементовъ, которыхъ дѣлаютъ ежегодно нѣсколько и которые и на югу не измѣняютъ и не могутъ измѣнить фizioноміи театра.

Изъ новыхъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г. Далматова, выступившаго въ роли Звѣздинцева. Онъ сыгралъ роль эту мягко, въ красивыхъ, воздушныхъ тонахъ, но зачѣмъ-то съ 3-го акта сбился на водевилъ. Хотя г. Далматовъ большой, очень крупный актеръ, но и онъ можетъ потерять тонъ, играя въ труппѣ, лишенной режиссера.

Что режиссера нѣтъ—доказала постановка «Недоросля», порученная г. Озаровскому. Г. Озаровскій положилъ много труда на изданіе «Недоросля», о чемъ у насъ въ свое время была соотвѣтствующая библиографическая статья. Но одно—изучить и изучать, а другое—быть режиссеромъ. Для режиссерства нуженъ даръ, такъ же, какъ и для актерства. Это—искусство, а не наука. Г. Озаровскій же ушелъ

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Плоды просвѣщенія». 3 мужика.

съ головой въ архивную пыль, да кстати еще, заплатилъ дань увлеченію московскимъ Художественнымъ театромъ. Этотъ театръ, выдающій съ большою ловкостью ремесло за искусство, технику за поэзію, и оригинальничаніе за оригинальность, тѣмъ именно и опасенъ, что можетъ породить тѣмъ подражателей, которые съ меньшею ловкостью станутъ копаться во всякой ремесленной дряни, полагая, что сю можно замѣнить человѣческую душу. Такъ именно случилось съ г. Озаровскимъ. Онъ уснастил постановку „Недоросля“ разными курьезными подробностями, вроде игры со стульями въ лошади, барабаннаго боя солдатъ, трещетки почного сторожа, обнаруживъ этимъ совсѣмъ малую ловкость. Ибо всѣ эти трещетки и барабанные бои примѣняются г. Станиславскимъ къ пьесамъ „настроенія“, которые подобно моветону, Богъ вѣсть что значатъ—въ Недорослѣ же это отзывалось просто каррикатурой, и очень злой, на бутафорскія откровения г. Станиславскаго. Когда я смотрѣлъ „Недоросля“, то думалъ: вотъ чудесная сцена для опереточнаго „обозрѣнія“!

Усталый, измученный кропотливою и совсѣмъ ненужною нелѣпницею постановки, г. Озаровскій самъ сыгралъ Митрофанушку очень слабо, безъ всякаго юмора и комическаго воодушевленія. Также лишены были послѣдшаго и прочіе исполнители. Совершенно непосильную задачу возложили на г-жу Козловскую-Шмитову—роль Простаковой. Было жалъ смотрѣть, что дѣлалось съ ней отъ невероятныхъ усилій совладать съ ролюю. И тѣ, что остались отъ прежняго состава, также увяли въ значительной мѣрѣ, какъ, напримѣръ, г. Варламовъ—Скотининъ. Софью играла кака-то Соловьева 2. Неужели въ труппѣ не нашли никого, кто болѣе подходилъ бы къ этой роли?

Таковы — „запиратія достойные плоды“. „Запиратіе“ есть безначаліе, отсутствіе настоящаго хозяйскаго глаза и истинной художественной программы. Ибо, слѣдуетъ признать, что ея дѣйствительно нѣтъ. Вѣдь актеры—не стулья, съ которыми Митрофанушка играетъ въ лошади. Я допускаю, что могло сойти затмѣніе, и нашлись бы Геростраты, готовые вычеркнуть славное прошлое русскаго театра, его прекрасныя традиціи, его любовь къ правдѣ и смѣи, какъ основнымъ качествамъ русскаго искусства, ради побрякушекъ г. Станиславскаго, которые черезъ 5 лѣтъ покажутся забавнымъ оптическимъ обманомъ. Но тогда надо было распустить всю труппу, набрать молодыхъ манекеновъ и муштровать ихъ въ казармахъ. Можетъ быть, къ чему-нибудь бы и пришли. Но такъ, просто, здорово живешь, сдѣлать для „Недоросля“ какую-то скандинавскую декорацию съ крышею, спускающейся вмѣсто арки, и деревомъ, растущимъ въ комнатѣ, напустить тоски и унынія, сверчковъ и трещотокъ, и упразднить напряженіемъ педантическаго ума, направленнаго на пустяки, атмосферу жизнерадостности, юмора, смѣха, веселья,—пустить сюда Варламова, Медвѣдева и др. корифеевъ нашего добраго стараго искусства—это Богъ знаетъ что! Это уже не программа, а одѣло изъ лоскутковъ, какъ пьютъ кухарки...

Мнѣ все равно, кто ставитъ пьесы, и неуспѣхъ г. Озаровскаго меня печалитъ. Но развѣ г. Гнѣдичъ не могъ, не долженъ былъ это предвидѣть? *Ното погис.*

* * *

Начался оперный сезонъ. Все по прежнему. Достаточно было прослушать „Жизнь за Царя“, шедшую 30 августа въ день открытія спектаклей, „Демона“ Рубинштейна, исполнявшагося въ вторникъ 3-го сентября и сравнить ихъ съ „Зигфридомъ“ Вагнера, шедшимъ въ понедѣльникъ 2-го сентября первымъ абонементнымъ спектаклемъ, чтобы увидѣть ясно на чьей сторонѣ симпатіи театра. Но не будемъ голословны. Казалось бы, что опера, на долю которой выпадетъ честь открывать сезонъ, должна быть по меньшей мѣрѣ тщательно срѣпетована. Однако на дѣлѣ этого не оказалось. Отсутствіе ансамбля сказывалось на каждомъ шагѣ включительно до остановки хора (въ послѣдней картинѣ). Въ еще больше неприглядномъ видѣ появился „Демонъ“ Рубинштейна, шедшій, какъ гласила афиша, во 2-й разъ по возобновленіи. Здѣсь къ халатному отношенію, которое сквозило въ исполненіи „Жизни за Царя“, присоединилось еще отсутствіе художественнаго пониманія сцены; начиная съ декорации, костюмовъ, освѣщенія и кончая планировкой массъ и раздѣльныхъ сценъ,—все носило декадентскій отпечатокъ. Достаточно указать на костюмъ, въ которомъ г. Тартаковъ былъ скорѣе похожъ на полногрудую кормилицу, чѣмъ на печальнаго духа изгнанья, на странный вкусъ Гудала, пригласившаго на свой праздникъ танцовать лезгинку испанскихъ рыцарей въ плащахъ и съ гитарами, на скомканый финалъ 2-го акта („за оружіе поскорѣй“), на сцену нападенія татаръ, гдѣ каждый татаринъ вооруженъ былъ чуть не пушкой, пугавшей нервные дамы. Недоумѣны вызывалъ и эпилогъ, въ которомъ любопытные тѣтно искали душу Тамары среди небесныхъ свѣтилъ, напо-

минавшихъ луженую кухонную посуду, хотя невидимый хоръ ангеловъ упорно повторялъ „Мы душу грѣшную къ небу несемъ“. Словомъ можно было бы привести много локализаторствъ того, какъ эффектно возобновлена опера русскаго композитора. А если все это сравнить съ постановкой вагнеровскаго „Зигфрида“,—постановкой, могущей сдѣлать честь любому нѣмецкому театру,—то невольно станется грустно, до боли грустно за родныхъ музыкантовъ. А.

* * *

Народный домъ. 2 сентября въ Народномъ домѣ состоялось первое представленіе драматической хроники А. Н. Островскаго „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“. Пьеса готовится къ возобновленію на сценѣ Александринскаго театра и, слѣдовательно, поговорить о ней еще представится случай. Ограничусь поэтому только отчетомъ объ исполненіи.

Это исполненіе какъ въ отдѣльности, такъ и въ ансамблѣ

М. И. Велизарій.

(По случаю поступленія въ труппу Новаго театра).

слѣдуетъ признать весьма удовлетворительнымъ. Въ режиссерскомъ же отношеніи пьеса поставлена даже прекрасно. Очень хорошо распланированы народныя сцены. Естественное, живо, живописно. Въ одной газетѣ, впрочемъ, режиссера упрекаютъ за то, что толпа слишкомъ „вымуштрована“. Это, молъ, не похоже на то, что бываетъ въ жизни. И слава Богу, что не похоже. Погоня за тѣмъ, чтобы толпа шумѣла и галдѣла на сценѣ такъ, какъ бываетъ въ жизни, привела къ тому, что въ послѣдніе годы многія хорошія пьесы прошли если и не незамѣченными публикой, то во всякомъ случаѣ недостаточно оцѣненными. Иные режиссеры, при постановкѣ пьесъ съ массовыми сценами, переносятъ весь центр тяжести на толпу, почти совершенно забывая про отдѣльныхъ исполнителей. Послѣдніе зачастую лишены возможности какъ говорить, ибо за шумомъ и гамомъ ихъ не слышно, такъ и играть, ибо толпа отвлекаетъ отъ нихъ вниманіе публики.

Въ Народномъ домѣ на этотъ разъ я ничего подобнаго не замѣтилъ. Толпа шумѣла и дѣлала то, что ей дѣлать полагалось, но не заслоняла отдѣльныхъ исполнителей. Лишь только наступала очередь послѣднихъ,—толпа какъ бы ступсывалась и не отвлекала вниманія зрителя. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что массовыя сцены въ Народномъ домѣ поставлены такъ, что прошли незамѣченными. Наоборотъ, нѣкоторыя сцены имѣли шумный успѣхъ. Напр., сцена бунта въ десятой картинѣ вызвала такіе аплодисменты, какіе рѣдки даже и въ Народномъ домѣ. Толпа въ этой сценѣ дѣйствительно жила, и стычка между поляками и русскими прошла съ такими „детальными“, что, казалось, безъ „членовредительства“ дѣло не обошлось. Въ движеніяхъ толпы много оригинальнаго, но есть кое-что и набившее оскомину:

напр., дерущіеся и играющіе въ бабки мальчишки—эффектъ, давно использованный и достаточно надобный, практикуемый чуть ли не всѣми режиссерами и чуть ли не во всѣхъ обстановочныхъ пьесахъ.

Дмитрія Самозванца изображалъ г. Вольфъ. Мѣстами чувствовалось, что исполненію г. Вольфа недоставало молодости, вѣрнѣе того юнаго задора, котораго такъ много у Лжедмитрія. Но артиста выручали опытъ и техника, помогшіе ему справиться съ трудностями роли. Тонъ намѣченъ у него правильный и хотя онъ имъ еще не совсѣмъ овладѣлъ, но это придетъ на послѣдующихъ представленіяхъ пьесы. Гримъ и манеры—и совсѣмъ хороши. Весь характеръ Самозванца г. Вольфъ строитъ на сценѣ передъ треномъ (карт. 3-я). Онъ — «дитя забавы» царской и потому въ немъ течетъ царская кровь. Это и есть исходный пунктъ толкованія роли г. Вольфомъ. Можетъ быть, такое толкованіе и не совсѣмъ вѣрно, но оно во всякомъ случаѣ красиво. Публика принимала г. Вольфа хорошо. Г. Печоринъ (Василій Шуйскій)—артистъ тоже опытный и его

† А. К. Шадрина.

также «безъ скуки слушать можно». Но все же для Шуйскаго артистъ слишкомъ добродушенъ. Не достаетъ лукавства и хитрости. Не мѣшаетъ также побольше внѣшней степенности. Прекрасно изображалъ Ивана-калачника г. Никольскій. По фигурѣ, голосу и манерамъ артистъ точно созданъ для этой роли, а играетъ онъ сильно, размашисто, съ какимъ-то особеннымъ удалствомъ. Съ большимъ подъемомъ ведетъ роль Осипова г. Розень-Санинъ. Въ сценѣ, гдѣ Осиповъ «отчитываетъ» Самозванца, артистъ захватилъ публику.

Чѣмъ-то слашавымъ и незначительнымъ вѣяло отъ Басманова въ исполненіи г. Дементьева, хотя съ внѣшней стороны роль была проведена старательно. То же приходится сказать и про г-жу Радецкую (псевдонимъ бывшей артистки Попечительства, перешедшей теперь въ одинъ изъ большихъ театровъ). Передъ зрителемъ была эффектная женщина, но никакъ не «гордая полячка», какъ именуетъ Марину Самозванца Пушкина.

Пьеса шла съ большими купюрами, сдѣланными передъ самымъ спектаклемъ (зачѣмъ?), что, разумѣется, не могло не отозваться на исполненіи.

Вл. Липскій.

† А. К. Шадрина (Шауманъ). 31-го іюли въ Смоленскѣ началась артистка драматической труппы Лопатинскаго театра Александра Константиновна Шадрина (Шауманъ). Трагическая смерть покойной (она отравилась карболовой кислотой) произвела тяжелое впечатлѣніе на артистовъ, которые совсѣмъ не ожидали такой развязки... А. К. Шадрина окончила петербургскую театральную школу, служила два сезона у Вородая, затѣмъ въ Петербургѣ, въ

театрѣ Амфитеатрова и, наконецъ, въ Смоленскѣ у Басманова. На сценѣ Лопатинскаго театра она выступала въ роляхъ Мерціи (въ «Новомъ мірѣ»), Питолитки («Новое дѣло»), Аглан («Идиотъ») и др. и пользовалась успѣхомъ. Въ письмѣ на имя антрепренера артистка отчасти объяснила причину самоубійства: «Скучно жить»...

Похоронили артистку въ Смоленскѣ.

* * *

Въ большомъ залѣ консерваторіи 1 сентября состоялся подъ управленіемъ А. Л. Горѣлова грандіознѣйшій симфоническій концертъ. Участвовало 515 человѣкъ!.

Такъ мощно и единодушно заявилъ о себѣ нарождающийся «Союзъ оркестровыхъ музыкантовъ»...

Оркестръ производилъ впечатлѣніе цѣлаго водопада годовъ... Словно могучая волна катилась со сцены внизъ и журча разбивалась у первыхъ рядовъ. Понятно, количество преобладало надъ качествомъ, ибо нельзя безъ ущерба художественности придавать стихійную мощь музыкальнымъ аккордамъ. Въ данномъ случаѣ кое-что вышло слишкомъ широко и расплывчиво, пропало много тонкихъ красотъ композицій, но, во всякомъ случаѣ, достойно уваженія и то, что такая масса исполнителей была дисциплинирована въ три репетиціи.

Отдѣльныя группы инструментовъ были распределены умѣло и ровно; мѣдъ не поглощала деревянныхъ и струнныхъ инструментовъ, какъ это зачастую бываетъ въ современныхъ симфоническихъ оркестрахъ,—получился благородный тонъ.

Программа концерта была весьма интересна. Въ первомъ отдѣленіи исполнялась шестая симфонія Чайковскаго, эта лебединая пѣсня нашего великаго мелодиста, названная композиторомъ «патетической симфоніи». Въ исполненіи грандіознаго оркестра потерялся колоритъ безотрадной внутренней борьбы, которую рисуетъ композиторъ въ I части симфоніи, утратились жалобы и вснышки безсильной злобы предъ высшими силами судьбы. Маршеобразные же, суровые ритмы третьей части симфоніи получили въ звучныхъ, мощныхъ аккордахъ пятисотъ инструментовъ должное освѣщеніе. Очень ярко вышло послѣднее *adagio lamentoso*, повѣствующее о гибели изнемогающаго, но величаваго даже въ моментъ страданія человѣческаго духа. Успѣхъ симфонія имѣла большой, г. Горѣловъ получилъ два вѣнка.

Во второмъ отдѣленіи былъ сыгранъ «Полетъ Валькиріи» Вагнера. Шумная оркестровка этого композитора въ рукахъ 515 ти исполнителей получила окраску чего-то стихійнаго, все-сокрушающаго на своемъ пути. Валькиріи улетали въ ужасномъ ураганѣ.

Менѣе удовлетворительно было исполненіе увертюры Вебера къ оперѣ «Эвріанта». Излишняя ширь и расплывчивость темповъ, взятая дирижеромъ, давали нежелательную окраску произведенію.

Съ большимъ успѣхомъ исполнила г-жа Фриде разсказъ изъ 2-го дѣйствія оперы Чайковскаго «Орлеанская Дѣва». А г. Ершовъ блеснулъ своимъ колоссальнымъ голосомъ въ извѣстной сценѣ паянія меча изъ «Зигфрида» и въ балладѣ Мусоргскаго «Полководецъ». Не будь горлового оттъника въ голосѣ г. Ершова, пѣвецъ былъ бы мировой извѣстностью.

Передъ 2-мъ отдѣленіемъ г. Горѣловъ прочиталъ телеграмму Великаго Князя Константина Константиновича, который въ теплыхъ выраженіяхъ привѣтствовалъ нарождающееся общество взаимопомощи оркестровыхъ исполнителей. Чтеніе телеграммы было покрыто шумомъ и шумными рукоплесканиями.

М. Нестеровъ.

* * *

Балетъ. 1-го сентября открылся балетный сезонъ. Поставленные для перваго спектакля балеты «Капризы бабочки» и «Щелкунчикъ» привлекли полный театръ. Названные балеты не лишены поэтической красоты. Это, такъ сказать, продукты творческой фантазіи балетмейстеровъ стараго доброго времени, когда на хореографическомъ искусствѣ не отражалось еще вѣяніе новыхъ декадентскихъ вкусовъ, а духъ и стиль чистаго изящнаго искусства не искажались новшествами послѣдняго времени. Въ обоихъ балетахъ, въ главныхъ роляхъ, выступила г-жа Преображенская. Граціозная балерина, видимо, за лѣто отдохнула, замѣтно поправилась и въ танцахъ проявила ту же воздушность и легкость, которыми плѣняла своихъ поклонниковъ и прежде. Испещренныя техническими трудностями варіаціи г-жи Преображенской были исполнены талантливою танцовщицею легко, чисто, съ изящнымъ вкусомъ. Въ дивертиссементѣ заключительной картины бал. «Щелкунчикъ» (*grand ballabile*) публика дружно аплодировала также г-жамъ Трефиловой и Павловой 2-й. Танцы обоихъ этихъ танцовщицъ съ каждымъ сезономъ становятся все эфирнѣе и граціознѣе, и неудивительно, что сценическій успѣхъ ихъ растетъ. Вообще же дивертиссементъ, въ сравненіи съ прежними годами, прошелъ менѣе удачно. Такъ, многого не доставало для художественнаго успѣха въ испанскомъ танцѣ г-жи Чумаковой, въ китайскомъ — г-жи Офицеровой, а въ арабскомъ — г-жи Леоновой 1-й. Послѣдній изъ

паванныхъ танцевъ, благодаря развинченнымъ, изломаннымъ и неграціознымъ движеніямъ исполнительницы, утратилъ весь свой восточный колоритъ, всю характерность, и потому не оставилъ почти никакого художественнаго впечатлѣнія. Какъ не вспомнить бывшія времена, когда въ тѣхъ же танцахъ выступали г-жи М. М. Петица, В. Т. Рыжкова и М. С. Скорюк? Какъ все теперь мелькаетъ... Постепенно талантъ уступаетъ мѣсто дарованію, а дарованіе бездарности!..

Въ общемъ, балетъ прошелъ довольно, вяло, и на исполнителей, очевидно подъ влияніемъ минувшаго лѣта, лежала печать какой-то усталости. Надъ зрительнымъ заломъ парила тоска, и только дѣтскіе восторги отъ плюшевыхъ мышей, картонныхъ «букашекъ да таракашекъ», да развѣ кучка энтузіастовъ—балетомановъ, не шадящихъ своихъ ладоней, заставляли порой очнуться добрую половину дремавшей публики. «Скучно, скучно», слышалось по сосѣдству... Да какъ и не быть «скучно», когда смотришь все старше, изъ году въ годъ одно и то же, да вдобавокъ еще при посредственномъ исполненіи!..

И. Ф.

* * *

И. М. Шуваловъ.

На-дняхъ выступаетъ въ «Цѣнь жизни» приглашенный въ труппу Александринскаго театра И. М. Шуваловъ. Нелишне будетъ здѣсь припомнить, что ровно двадцать лѣтъ назадъ, въ началѣ сентября 1882 г. И. М. Шуваловъ оставилъ Императорское Театральное училище, гдѣ былъ экстерномъ, и отправился на службу въ провинцію. Первымъ городомъ, гдѣ онъ служилъ была Кострома, а антрепренеромъ В. И. Варламова. Вскорѣ послѣ костромскаго сезона судьба столкнула молодого артиста съ извѣстнымъ антрепренеромъ того времени, недавно умершимъ А. А. Разказовымъ. Въ 1886 г. И. М. былъ приглашенъ въ Москву въ театръ Корша на роли вторыхъ любовниковъ. Въ Москвѣ г. Шуваловъ оставался три года. Зимній сезонъ 1892 г. служилъ въ Одессѣ. Съ 1893 г. И. М. подрядъ четыре года игралъ въ товариществѣ М. М. Борода. Затѣмъ два года онъ игралъ въ Харьковѣ (антреприза А. Н. Дюковой) и одинъ годъ въ Ростовѣ на Дону въ театрѣ Н. Н. Синельникова. Затѣмъ послѣдніе два сезона онъ игралъ въ Кіевѣ и Одессѣ въ антрепризѣ покойнаго Н. Н. Соловцова.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бѣлгородъ. Антрепренеръ игравшей на открытой сценѣ труппы, Московскій, оскорбилъ одного студента, и на требованія его товарищей отказался извиниться. Въ бенефисъ Мо-

сковскаго шла драма А. Толстого, «Смерть Іоанна Грознаго». Во второмъ актѣ бенефициантъ, исполнявшій роль Грознаго, только собрался открыть ротъ, какъ раздался отчаянный свистки, шиканіе и крики «долой Московскаго!» Тогда вышелъ Борисъ Годуновъ (Давыдовъ) и сталъ уговаривать шумѣвшихъ юношей; вышли еще нѣкоторые бояре. Наконецъ, студенты словами: «Ради Давыдова, играй, Московскій» прекратили крикъ.

Винница. Намъ доставленъ отчетъ труппы подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Валового сбора взято съ 5-го мая по 1 сентября 12,140 рублей, что составляетъ на кругъ по 260 р. со спектакля. Наилучшіе сборы дали пьесы: «Потонувшій колоколь» 532 р., «Фаустъ» 424 р., «Три сестры» 312 р., «Мѣщанинъ» 345 р., «Дѣти Ванюшина» 348 р., «Ложь» (бен. К. Э. Олигина) 321 р., «Дочь вѣка» (бен. г-жи Матрозовой 256 р.), «Общество поощренія скуки» (бен. г-жи Журиной 271 р.), «Золотое руно» (бен. г-жи Польша 244 р.), «Генералына Матрена» (бен. г-жи Бѣлозерской 201 р.), «Защитникъ» (бен. г-жи Абаровской 221 р.), «Кручина» (бен. г. Любина 248 р.), «Педагоги» (бен. г. Померанцева 225 р.), «Въ Новомъ Гетто» (бен. г. Миролюбова 246 р.), «Мамуся» 220 р., «Горе отъ ума» 250 р., «Разбойники» 215 р., «Коварство и любовь» 231 р. и «Тартюфъ» 289 руб.

Нижній-Новгородъ. За кулисами театра «Фоли-Берджеръ» управляющій опереточной труппы г. Шумскій побилъ театральнаго парикмахера; послѣдній подалъ на него въ судъ. На-дняхъ мировой судья ярмарочнаго участка приговорилъ г. Шумскаго къ 4 днямъ ареста безъ замѣны денежнымъ штрафомъ.

— По словамъ «Волг.», на-дняхъ опять былъ отмененъ спектакль съ участіемъ Е. И. Шалипина. Отмена спектакля, послѣдовала вечеромъ, когда уже публика стала собираться въ театръ. Билетовъ продано было весьма мало. Отмена спектакля анонсирована—вслѣдствіе болѣзни г. Шалипина. Повидимому, для г. Шалипина прошли красные дни Аранхуэца.

— Опера г. Эйхенвальда взяла за ярмарочный сезонъ 50 тысячъ руб.

— Въ труппу г. Линтварева вошли слѣдующіе артисты: г-жи Рыбчинская, Кони-Стрѣльская, Чаруская, Стрѣльникова, Кундасова, Ю. Лаврова, г.г. Полтавцевъ, В. В. Чарскій, Басмановъ, Польша, Блажевъ, Демуръ, Пальминъ. Сезонъ предполагается открыть 15 сентября.

Одесса. Новый театръ Сибирякова намѣренъ снять В. И. Никулинъ, который уже вступилъ въ переговоры съ владѣльцемъ театра.

— Сезонъ оперы въ Русскомъ театрѣ начинается 15 сентября «Царской невѣстой».

— Театръ на Дальницкой ул. заарендованъ Б. Н. Кисилевичемъ съ 1 ноября. Театръ будетъ называться «художественнымъ театромъ имени Н. В. Гоголя».

— Мѣсяцъ русской драмы обойдется г-жѣ Лубковской въ 19,500 руб.: 11,000 р. уплачивается г-жѣ Дюковой за труппу, 4,550 р. городу за аренду театра и 4,500 обойдется: «авторскіе», объявленіе, афиши, жалованіе служащимъ и различныя мелкіе расходы. Для того, чтобы не потерпѣть убытковъ нужно взять всего 700 руб. на кругъ. Прибыль, которая получится, распределяется на двѣ равныя части между г-жами Лубковской и Дюковой.

Орель. Отчетъ товарищества К. К. Витарскаго. Расходъ: аренда театра—1081 р. 22 к., парикмахеръ—168 р., авторскіе—291 р., типографскіе расходы—432 р. 50 к., нарядъ полиціи—168 р., равность и расклейка афишъ—84 р., прокатъ мебели—122 р., декорация и другіе расходы по гуляньямъ—610 р. 53 к., предварительные расходы—75 р. 74 к., прокатъ бібліотеки—126 р., жалованье маленькимъ актерамъ и служащимъ—1315 р. 99 к., выдано на марки—2554 р. 21 к.,—всего 7029 р. 19 к. Валовой сборъ съ открытія и по день закрытія сезона—7029 р. 19 к.

Полтава. Итальянская опера Кестеллано ведетъ съ городомъ переговоры о снятіи на первую половину предстоящаго зимняго сезона городского театра.

Проскурово. Директоръ подвизающагося здѣсь цирка Нахмани (Н. Гайеръ) вошелъ въ думу съ предложеніемъ построить на свои средства обширный театръ на тысячу зрителей на отведенномъ городомъ для этой цѣли безвозмездно участкѣ въ 300 кв. саж. городской земли.

Рыбинскъ. Въ четвертомъ часу утра 26 августа сгорѣло зданіе лѣтняго театра на городской Дѣвской дачѣ. Причина пожара—поджогъ. Виновица—психически-разстроенная женщина Андреева, сама донесшая объ этомъ. Театръ она рѣшилась сжечь на утрѣ, когда въ немъ не будетъ уже ни одной живой души. Съ этой цѣлью она залегла въ кусты и терпѣливо ожидала окончанія музыки въ «бенефисъ» садоваго ресторатора. Утромъ же совершила поджогъ, обливъ намѣченное мѣсто керосиномъ изъ бутылки принесенной съ собою, и когда достаточно разгорѣлось, побѣжала въ городъ, чтобы сказать пожарнымъ.

Самара—Екатеринбургъ. Въ составъ драматической труппы г-жи Алмазовой вошли: г-жи Журавлева, Валентинова, Гофманъ, Линарская, Кондорова, Пятава и др.; г.г. Строевъ,

Вербинъ, Судьбининъ, Діевскій и др. Въ Самарѣ сезонъ начнется оперетная труппа, въ Екатеринбургѣ—драматическая.

Саратовъ. 30 августа труппа г. Соболевскаго открыла сезонъ «Идиотомъ», въ которомъ дебютировали новые для Саратова артисты: г-жа Днѣпровъ и г. Двинскій. Первая играла Настасью Филипповну. По словамъ «Сар. Листка», отсутствіе драматической силы въ объясненіи съ Аглаей и дѣланно-истерическій плачъ въ концѣ этого акта ясно показали, что г-жа Днѣпровъ не должна играть Настасью Филипповну. Неважно прошла и сцена съ рогожинской сотней тысячъ: не было натуры крупной и внушительной въ дикихъ капризахъ. Лучше шли тѣ мѣста, гдѣ не требовался большой драматическій подъемъ». Про г. Двинскаго (Мышкина) та же газета замѣчаетъ: «артистъ игралъ, въ общемъ, добродушно, обдуманно, важныхъ упрековъ не заслужилъ. Но яркій образъ, созданный покойнымъ Дольскимъ, стоялъ въ памяти и умалывалъ достоинства дебюта г. Двинскаго». «Сар. Дн.» пока воздерживается отъ окончательнаго сужденія.

Севастополь. На подмосткахъ народнаго театра въ текущемъ году будутъ подвизаться три любительскихъ кружка: 1) Общество любителей драматическаго искусства (22 спектакля), 2) артистическій кружокъ (15 спектаклей) и 3) малороссы (8 спектаклей).

Ярославль. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція М. И. Каширина. Составъ труппы: женскій персоналъ: Ап. Аграмова, Е. В. Айвазовская, Н. В. Буря, Н. А. Воейкова, Е. В. Горская, А. А. Дараганъ, А. А. Днѣпровская, А. А. Сперанская, Н. Н. Черманъ-Запольская, А. В. Шейндель, Е. Ф. Шумская, Н. В. Яновская-Рене. Мужской персоналъ: И. И. Бѣлоконъ, И. Г. Волковъ, А. А. Ивановъ, П. И. Ильинъ, М. И. Каширинъ, А. Н. Крамской, И. М. Либаконъ-Ильинскій, М. В. Мартмяновъ, И. А. Орловъ, Н. А. Раковский, Я. Д. Ремневъ, И. А. Смирновъ, М. А. Тиминъ, А. А. Тольскій, Ф. Е. Шиловъ. Режиссеръ И. И. Бѣлоконъ. Помощ. режиссера И. А. Смирновъ. Декораторъ М. В. Мартмяновъ. Суфлеръ В. Н. Станкевичъ. Начало сезона 20 го сентября. Для открытія пойдетъ: «Послѣдняя воля», ком. въ 4 д. соч. В. И. Немировича-Данченко и водевилъ «Школьная пара».

Геодосія. Артисты мѣстной труппы г. Татаринава оказались, благодаря «краху», въ безвыходномъ положеніи. По словамъ «Крым. В.», для предоставленія имъ возможности выѣхать изъ города нѣкоторые лица оказали имъ содѣйствіе по продажѣ билетовъ на спектакль, данный ими въ концертномъ залѣ. Хотя билетовъ было продано на изрядную сумму, но въ залѣ во время спектакля врядъ ли можно было насчитать болѣе 20—30 зрителей.

Музыкальныя замѣтки.

Въ Народномъ домѣ поставлена новая двухактная опера г. Козаченки, подъ названіемъ «Панъ-Сотникъ». Этою оперою Козаченко нарушилъ довольно долгое молчаніе, продолжавшееся у него со времени постановки въ Маринскомъ театрѣ его первой оперы «Князь Серебряный» (въ 1892 году).

Полученный опытъ пошелъ ему на пользу во всѣхъ отношеніяхъ. Новая опера его гораздо свободнѣе въ смыслѣ стили, чѣмъ это было въ «Князь Серебряный». «Панъ сотникъ» по сюжету народная опера, но въ ней нѣтъ того стремленія быть народнымъ quand même, которое обнаруживаютъ почти всѣ ученики г. Римскаго-Корсакова, стараясь рабски копировать своего учителя во всѣхъ его пріемахъ. Народничество, разумѣется, не заключается въ пользованіи народными пѣснями всюду, гдѣ надо и не надо. Въ литературѣ такой пріемъ можно было приравнять къ тому, еслибы писатель заставлялъ бы даже «господъ» говорить «по мужицки» и вставлялъ въ ихъ рѣчь, ни къ селу ни къ городу, разныя «крылатыя» словечки. Г. Козаченко въ «Панѣ сотникѣ» не отказался отъ пользованія народными мотивами, но пользуется ими умѣренно и только тамъ, гдѣ они необходимы—напр. пѣсня пьянаго слуги, пѣсня о горилкѣ и т. д.—и являються на своемъ мѣстѣ. Между тѣмъ,—что гораздо важнѣе,—его музыка проникнута въ достаточной степени народно-украинскимъ духомъ тамъ, гдѣ авторъ изобрѣтаетъ свои мелодіи, гдѣ говоритъ безусловно самъ. Таковы, напр., номера—выходной Насти, романсъ Петра, танцы и т. д. Такое проникновеніе въ народную душу одно только и имѣетъ настоящую цѣнность, между тѣмъ какъ исключительное пользованіе народными темами въ большинствѣ случаевъ представляетъ только надѣваніемъ армяка съ чужого плеча. Такъ Глинка народенъ въ «Жизни за Царя», не приобѣгая къ народнымъ пѣснямъ.

Мы не говоримъ, конечно, что г. Козаченко слѣдуетъ приравнять къ Глинкѣ, но отмѣчаемъ, что вѣренъ художественный взглядъ, руководившій имъ въ данномъ случаѣ. По столку, по сколько опера въ настоящее время,—когда еще не установились твердо понятія о народности въ музыкальномъ языкѣ,—можетъ быть народною,—при пользованіи народнымъ сюжетомъ, оперу г. Козаченка слѣдуетъ считать таковою.

Л. Н. Толстой за работой.
(Съ картины И. Е. Рѣпина).

Въ практическомъ смыслѣ «Панъ Сотникъ» тоже заслуживаетъ одобренія. У насъ не много комическихъ оперъ—онѣ всѣ на перечесть,—и уже одно то, что г. Козаченко взялся за этотъ жанръ, несправедливо заброшенный нашими авторами,—говорить за него. Наши оперы всѣ тяжеловѣсны, въ пяти актахъ, съ трагическими концами, или же съ волшебными превращеніями; всѣ онѣ требуютъ массы и большихъ затратъ для постановки; не на всякой сценѣ ихъ легко дать или можно дать только со всевозможными сценическими недочетами, мѣшающими должному впечатлѣнію. Поэтому уже съ практической стороны—хорошо написать оперу простую, взятую прямо изъ жизни, безъ затѣй и потугъ, не сложную и, по содержанію, не претендующую на абсолютное значеніе въ искусствѣ—на что претендуетъ почти любая русская опера,—но которую зритель посмотритъ съ удовольствіемъ и выйдетъ изъ театра спокойный и довольный. Комедія, и даже музыкальная, вездѣ заняла почетное мѣсто на сценахъ всѣхъ націй, и только одни наши музыканты серьезничаютъ, надѣнаютъ трагическія маски и котурны, все таки оставаясь самими заурядными людьми.

Указавши исходную точку г. Козаченка въ его новой оперѣ, повторимъ, что и въ приложеніи своихъ взглядовъ къ дѣлу онъ выказалъ вѣрный, практический взглядъ. Формы его не сложны и не длинны; у насъ въ «длиннотѣ» часто видятъ «ширину». Мелодіи въ «Панѣ сотникѣ» отведено широкое мѣсто и мелодическія формы свободно чередуются съ речитативомъ. Вообще, опера производитъ пріятное впечатлѣніе, хотя музыкальное содержаніе ея могло бы быть ярче. Изъ отдѣльных номеровъ укажемъ на граціозный хоръ кукушекъ, судачащихъ о Настѣ и сотникѣ (1-ое дѣйствіе), романсъ Петра (тамъ же), оба дуэта Петра Насти (въ 1-мъ и въ 2-мъ дѣйствіяхъ), пѣсня Опанаса (народная тема, очень мало варьированная), пѣсня о горилкѣ (2-е дѣйствіе), финалъ. Характеристики отдѣльных лицъ не особенно опредѣленны,—онѣ нѣсколько смѣшиваются, что зависитъ между прочимъ отъ обыденности самого сюжета и взятыхъ типовъ,—но въ оперѣ несомнѣнно пульсируетъ жизнь, и это большое достоинство.

Замѣтимъ, кстати, что г. Козаченко самъ написалъ текстъ своей оперы, и опять таки и эту задачу рѣшилъ мило; все сдѣлано просто и практически. Сюжетъ взятъ у Шевченка. Старый вдовый сотникъ задумалъ жениться на своей воспитанницѣ Настѣ. Но неожиданно возвращается домой его взрослый сынъ, Петръ, который безъ труда одерживаетъ побѣду надъ красавицею. Въ то время, какъ отецъ созвалъ гостей на сговоръ и собирается показать имъ свою нареченную, послѣдняя уже успѣла обвѣнчаться съ избранникомъ своего сердца. Сотнику остается только примириться съ совершившимся фактомъ и отпраздновать свадьбу сына благо всѣмъ приготовленіямъ къ торжеству сдѣланы.

Опера имѣла успѣхъ и нѣсколько номеровъ повторено. Автора дружно вызывали послѣ конца оперы. Исполнение было старательное, но большинство исполнителей не вошло въ роли, не овладѣли ими. Слабовата г-жа Еремѣва (Настя), у которой кстати партія написана высоко и даже крикливо; у нея нельзя было разобрать словъ. Неопредѣленную фигуру сотника далъ и г. Порубиновскій: не было у него не только комизма, а даже и ясности. А между тѣмъ г. Порубиновскій изъ тотъ же вечеръ въ «Юланта» Чайковского былъ хорошимъ котеблемъ Рене. Очевидно ролью Рене онъ уже овладѣлъ, выучивши ее какъ слѣдуетъ. Лучше и опредѣленнѣе всѣхъ былъ г. Любинъ, исполнившій Петра, хотя онъ нѣсколько тяжеловатъ для этой роли безусаго парубка; романсъ свой онъ спѣлъ очень тепло. Хоры и оркестръ шли очень мило подъ управленіемъ г. Аркадьева.

Свое дарованіе г. Аркадьева выказалъ хорошо подготовивши «Юланта» Чайковского, которая шла въ 1-й разъ въ Народномъ домѣ одновременно съ оперою г. Козаченки. «Юланта» хорошо извѣстна и объ ней говорить не приходится. Въ ней есть искренность, но она тягуче-медленна, что зависитъ и отъ ея плохо составленнаго либретто, съ большими потугами на поэзію. Въ Народномъ домѣ опера Чайковского прошла оживленно. Изъ отдѣльных исполнителей кромѣ г. Порубиновскаго отмѣтимъ еще г-жу Рунге (Юланта) и г. Гладкова (Робертъ). Первая бывшая артистка императорской сцены, оставившая Маринскій театръ во время директорства кн. Волконскаго; для Народнаго дома она хорошее пріобрѣтеніе. Г. Гладковъ оставилъ пріятное впечатлѣніе; онъ спѣлъ горячо свою небольшую партію и хорошо держался. Недуренъ г. Василевичъ въ роли Водемона, роли, впрочемъ, шаблонной, а въ музыкальномъ смыслѣ безвѣстной. Остальные пѣвцы, какъ говорится, поддерживали ансамбль, но дѣлали это хорошо.

СОВѢТЫ

(подъ редакціей С. А. Свѣтлова.)

№ 11. Н. Б. С. г. Вольскъ.

Вы пишете, что сцена, на которой играетъ Вашъ кружокъ, очень темна и спрашиваете какъ усилить ея освѣщеніе. Если вообще мало лампъ въ рампѣ и сафитахъ, то, конечно, нужно ихъ число увеличить. Если же лампъ достаточно, то слабое освѣщеніе сцены иногда является результатомъ неосновательнаго устройства верхнихъ сафитовъ. Очень хорошіе результаты даетъ слѣдующій способъ: возьмите желѣзный пруть длиною во всю сцену, къ нему на разстояніи 2-хъ аршинъ одна отъ другой повѣсьте обыкновенныя школьныя лампы съ широкимъ, почти горизонтальнымъ зоптомъ и сильной горѣлкой. Зонгъ будетъ отражать свѣтъ прямо внизъ на сцену и долженъ быть хорошо отполированъ, чтобы отраженіе было наиболѣе полное. Чтобы допнувшая лампа и стекло не могли поранить находящихся на сценѣ лицъ, подъ лампами подвѣшивается желѣзная сѣтка съ отверстиями около квадр. дюйма или немного меньше. Если при такомъ устройствѣ еще и рампа даетъ сильный свѣтъ — получатся блестящіе результаты.

№ 12. Подписнику № 7011. Какой составъ лучше всего употреблять для наклейки носа?

Для указанной цѣли въ продажѣ существуютъ различнаго рода мастики. Я рекомендовалъ бы простой и болѣе дешевый способъ. Нужно купить въ аптекѣ на нѣсколько копѣекъ мыльнаго пластыря. Для употребленія возьмите надлежащій кусокъ послѣдняго (опытомъ весьма скоро научитесь брать нужное количество) и нѣсколько минутъ разминайте его въ рукахъ. Мало-по-малу масса пріобрѣтетъ пластичность (при разминаніи нужно пальцы немного смазывать вазелиномъ, чтобы пластырь не прилипалъ къ пальцамъ). Сформируйте изъ массы грубую фигуру нужной вамъ формы носа и наложите на свой носъ, предварительно смазавъ спинку и бока носа, гдѣ накладывается масса, лакомъ, употребляемымъ для наклейки треса. Это дѣлается не для того, чтобы масса приклеилась къ кожѣ, она и безъ того будетъ крѣпко держаться, а затѣмъ, чтобы закрыть отверстія потовыхъ желѣзъ, которыя безъ того подъ наклейкой отъ раздраженія будутъ выдѣлять капли пота, что вызываетъ очень непріятное ощущеніе.

Когда масса положена на носъ, наступаетъ самая досадная работа, требующаго крайняго терпѣнія — формовка. Прижимая массу къ тѣлу нужно дать ей надлежащія очертанія. Эта работа не трудная, но копотливая. Не нужно торопиться и если гдѣ не ладится ямка или бугорокъ,

нужно терпѣливо передѣлывать и достигать своего. Не горюясь, вы всегда достигнете того, что вамъ нужно. Только терпѣніе и терпѣніе. Послѣ нѣсколькихъ разъ дѣло пойдетъ быстрѣе. Затѣмъ нужно осторожно окрасить сформированный носъ тѣльной краской и дѣло готово.

№ 13. Александръ Н-ской.

Вы спрашиваете прилично ли истинному артисту играть на открытой сценѣ, хотя бы пароднаго театра. По моему мнѣнію, дѣло не въ томъ, какую сцену имѣетъ театръ, а въ томъ, какія цѣли онъ преслѣдуетъ. Если театръ ставитъ своей задачей просвѣтительныя и культурно-общественныя цѣли, то играть въ немъ не только прилично, но и почетно, даже если-бы онъ былъ открытый и совсѣмъ безъ крыши. Играть же, хотя бы и въ роскошныхъ миллионныхъ театрахъ, при кафе-шантажахъ или въ современныхъ фарсахъ каждому истинному художнику постыдно, даже если бы онъ и нуждался материально.

Въ царствѣ красокъ.

(Повѣсть изъ жизни художниковъ.)

Продолженіе *).

XIV.

Съ этого дня жизнь Щигровскаго измѣнилась. Она вся наполнилась какимъ-то кошмарнымъ угаромъ. Любовь къ незнакомцу отравила его, здороваго, сильнаго. Это была какая-то болѣзненная, неутолимая страсть. Его все очаровало въ ней: и дивное, полное змѣиной граціи тѣло, которое она съ какимъ-то упоительнымъ безстыдствомъ отдавала его жаднымъ взглядамъ, его поцѣлуямъ, и обволакивавшая это существо дымка таинственности и обаяніе хищнаго лица, и загадочная натура... Онъ не могъ сказать, гдѣ въ этой натурѣ кончалась женщина общества и начиналась разнузданная, развращенная вакханка.

Щигровскій похудѣлъ, утратилъ прежнюю способность невозмутимо и много работать, забросилъ школу. Въ его воображеніи вѣчно стояла она, нагая, прекрасная, съ темно-золотистыми волнами рассыпавшихся по точенымъ плечамъ длинныхъ волосъ, съ изумрудными, горячими, злыми глазами, которые жгли его, распяляли, заставляя желать ее безъ конца. Она бывала у него только днемъ. Вѣрно, минута въ минуту, являлась она къ назначенному сроку. Онъ началъ писать ее. Покорно, даже съ готовностью позируя «для тѣла», она въ то же время ревниво оберегала свою голову, свое лицо. Она взяла съ него клятву, что никогда, нигдѣ не изобразитъ онъ ея чертъ.

Щигровскій терзался вопросомъ, любитъ ли она его? И чей-то голосъ подсказывалъ, что она лжетъ, произнося это слово, какъ лжетъ всегда, всѣмъ своимъ лживымъ коварнымъ существомъ... Въ утомленныхъ глазахъ ея съ темной окраской вѣкъ, въ яркихъ, какъ у вампира губахъ, таилась какая-то странная опытность. Эта женщина напоминала ему жестокую и злую русалку древне-русскихъ сказокъ. Въ густой прибрежной чащѣ онъ жалобно плачетъ. Легковѣрный путникъ спѣшитъ на зовъ этихъ рыданій, и поймавъ его въ оболстительныя сѣти, русалки съ дикимъ хохотомъ тѣшутся надъ нимъ, зашкелотавъ до смерти.

Однажды, въ безсонную ночь, — за послѣднее время у него было много такихъ ночей — художнику пригрезилась картина...

— Я хочу тебя изобразить въ картинѣ, можно? — спросилъ онъ ее на слѣдующій день.

*) См. № 36.

— Можно, только на прежнихъ условіяхъ — бери мое тѣло, но оставь мнѣ мою голову.

Что-то жуткое, символическое звучало въ этихъ словахъ.

— Глаза, черты лица, волосы—все должно быть измѣнено до неузнаваемости, слышишь?..

Онъ молча склонилъ голову и пока тонкіе нѣжные пальцы ласково тонули въ его роскошной бородѣ, онъ разсказалъ ей сюжетъ зародившейся картины. Она слушала съ полузакрытыми глазами.

— Песчаный берегъ моря; спокойное, чуть зыблещее, оно уходитъ вдаль, какъ-то безотрадно. Полдень. Солнце жжетъ нестерпимо, въ его лучахъ купается и море и берегъ и двѣ фигуры на берегу. Одна изъ нихъ ты—русалка. Ты лежишь на спинѣ, твои золотистые волосы разметались, купаешь въ желтомъ пескѣ, яркія губы полураскрыты, сверкаютъ хищные зубки. Зеленые глаза, — все лицо полно торжествующаго дьявольски-сладострастнаго чувства. Вода алмазными каплями скользитъ по твоему чудному, упругому розоватому тѣлу. Твой чешуйчатый сверкающій на солнцѣ хвостъ крѣпко обвилъ посинѣвшаго утопленника, изъ котораго быстро уходитъ еще теплящаяся жизнь. Лицо его застыло въ страданіи, вѣки сомкнулись, но ты своими гибкими не вѣдающими жалости пальцами хочешь открыть его глаза и увидѣть и насладиться, какъ гаснетъ въ нихъ жизнь...

— Недурно? А главное, интересная техническая задача. Колоритный контрастъ двухъ тѣлъ: одного—сверкающаго, нѣжнаго сотканнаго изъ вожделѣній, другого, холоднаго, мертваго—синяго...

XV.

Щигровскій воспринялъ духомъ и съ небывалой энергіей приступилъ къ работѣ. Его пылкое рвеніе окрылялось еще тѣмъ, что замыселъ картины нравился незнакомкѣ, изящный вкусъ которой онъ очень цѣнилъ. Въ самомъ дѣлѣ, какая колоссальная разница между прежними его жанриками, банальными, пошлыми, и новой картиной, интересной по поэтическому замыслу, по красивой композиціи. Фигуры должны быть въ натуральную величину—это усилить впечатлѣніе. Громадный холстъ появился въ мастерской и нарушилъ впечатлѣніе студіи моднаго портретиста. Для фигуры утопленника, въ особые часы, приходилъ позировать молодой натурщикъ, изъ крестьянъ. Капризная природа наградила парня римскимъ профилемъ, что весьма было на руку Щигровскому—утопленникъ мерещился его воображенію юношей замѣчательной красоты...

Много труда стоило Щигровскому скомпоновать картину. Во-первыхъ, отдавши послѣдніе годы исключительно портретамъ, онъ незамѣтно для самого себя разучился думать надъ картинами, а во-вторыхъ, малѣйшій промахъ—и композиція изъ элгантнаго пятна могла обратиться въ нѣчто до нельзя отталкивающее. Но когда послѣ цѣлаго ряда эскизовъ, художникъ твердою рукою нарисовалъ контуръ углемъ на холстѣ—работа пошла быстро. Теперь весь успѣхъ картины заключался въ экспрессіи лица русалки. Но онъ былъ спокоенъ. Лицо ея не могло выйти слабо. Онъ вѣчно видѣлъ ее передъ глазами. Оно преслѣдовало его и днемъ и ночью...

«Чухонская королева» наблюдала переменъ въ своемъ баринѣ, во всемъ образѣ жизни его и за-таила къ незнакомкѣ враждебное чувство. Это чувство Лиза перенесла и на картину. Страсть Щигровскаго разгоралась все болѣе и болѣе. Это было что-то могучее, поражающее своими размѣрами его самого. Онъ готовъ былъ очертя голову все поста-

вить на карту ради загадочнаго существа, близкаго ему тѣломъ и страшно далекаго душой!

Они видятся каждый день уже почти два мѣсяца и въ то же время онъ не знаетъ имени ея, кто она и откуда? Малѣйшій капризъ, размолвка, она не пришла, и все кончено, она стинула для него, растаяла, какъ призракъ среди каменнаго огромнаго Петербурга. Щигровскій цѣловалъ маленькія ножки въ красныхъ какъ кровь туфелькахъ, молилъ открыться ему, сказать правду.

— Ты бываешь у меня каждый день, должна же ты любить меня? Или... что я для тебя, скажи, игрушка, забава?

Она молчала, и ласками спѣшила погасить мучительныя подозрѣнія...

Н. Брешко-Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОРЕЛЬ. 27 августа состоялось засѣданіе орловскаго уѣзднаго комитета по вопросу объ устройствѣ народнаго театра въ Орлѣ. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель уѣздной земской управы Ѳ. В. Татариновъ. Въ повѣсткахъ членамъ значилось, что устроить такой театръ предлагаетъ г. Барковъ. Въ засѣданіи выяснилось, что послѣдній желаетъ получить отъ попечительства 1000 рублей субсидіи, съ своей же стороны онъ даетъ попечительству помѣщеніе, всю нужную обстановку для театра и спектаклей и драматическую труппу, причемъ предоставляетъ попечительству составленіе репертуара. Кроме того, если попечительству не понравятся приглашенные артисты, то онъ, Барковъ, долженъ *переманить* ихъ. Во всемъ же остальномъ, включительно до полученія сборовъ со спектаклей, г. Барковъ является полновластнымъ хозяиномъ. Въ то же время, когда заявленіе г. Баркова было доложено собранію, поступило и другое отъ антрепренера зимняго городского театра С. И. Томскаго, который предложилъ попечительству въ недѣлю два спектакля для народа по цѣнѣ отъ 1 рубля до 10 коп., на мѣста, третій спектакль по такимъ же цѣнамъ г. Томскій обѣщаетъ ставить по воскреснымъ днямъ. Размѣръ субсидіи г. Томскій предоставилъ на усмотрѣніе Комитета. Большинствомъ голосовъ было принято предложеніе Томскаго. Казалось бы, вопросъ уже рѣшенъ. Но вдругъ члены Комитета получаютъ новыя повѣстки, приглашающія ихъ пожаловать въ засѣданіе 31 августа для разрѣшенія опять того же вопроса объ отдачѣ Народнаго театра г. Баркову. Разумѣется, это вызвало не малое удивленіе. Оказалось, что г. Барковъ сбавилъ съ субсидіи 50 рублей, согласенъ взять 950 р., а также и *ничего не имѣетъ противъ того, чтобы и Томскому дали субсидію (?)*. Въ это засѣданіе поступило еще и дополнительное заявленіе отъ г. Томскаго о томъ, что онъ съ Рождества будетъ давать народные спектакли по воскресеньямъ и праздникамъ съ 3½ до 8 часовъ вечера. Г. Томскій при этомъ указывалъ, что при такомъ раннемъ окончаніи спектаклей рабочій людъ не утомится и будетъ имѣть возможность со свѣжими силами явиться на другой день работать, (что согласно съ циркуляромъ Министра Финансовъ отъ 26 янв. 1900 г. за № 503). Кроме того г. Томскій предлагалъ въ распоряженіе попечительства по 30 даровыхъ билетовъ на каждый спектакль. Комитетъ постановилъ принять предложеніе Томскаго, благодарить его, а Баркову театръ все таки сдать, несмотря на возраженіе нѣкоторыхъ присутствующихъ членовъ, что вопросъ пересматриваться не можетъ.

Пояснять, кажется, больше нечего.

Орловскъ—членъ попечительства.

ВИТЕБСКЪ. Театральный годъ въ матеріальномъ отношеніи можно считать блестящимъ, несмотря на переживаемый нашимъ городомъ, послѣ прошлогодняго пожара, кризисъ. Антрепренеру Н. А. Попову-Волковскому осталось отъ зимняго сезона чистыхъ 5237 р. 47 к. Затѣмъ оперетка Н. А. Борисова, игравшая съ 4 по 12 марта, за 12 спект. взяла 3133 р. 83 коп. т. е. по 261 р. 15 к. на кругъ. Труппа Н. Ѳ. Арбенина, съ участіемъ Варламова за три спектакля («Новое дѣло» «Ивановъ» «Борцы»), прошедшихъ съ аншлагомъ взяла 2184 р. 60 к., т. е. по 728 р. 20 к. на кругъ. Зато безъ всякаго успѣха играла труппа В. К. Верховскаго съ 15 по 21 апрѣля и труппа А. Т. Поляковой: первая за 7 спект. выручила 815 р. 52 к. а послѣдняя за 4 спект. («Родина», «Старый баринъ», «Преступл. и наказаніе», «Петръ Великій») 529 р. 74 к. Труппа г-жи Поляковой пріѣхала къ намъ какъ разъ между гастроллями Л. Б. Яворской и гастроллями Ком-

мисаржевской, Давыдова, Далматова и Ленского, что и отразилось на сборах. Л. Б. Яворская за 2 спек. («Дама съ камеліями» и «Карьера Наблоскаго») выручила 1211 р. 96 к. Труппа П. Ленского за 5 спек. («Свадьба Кречинскаго», Волшебная сказка», «Бой бабочекъ», «Безприданница» и «Вѣчная любовь») выручила 3054 р. 63 к.

На зимній сезонъ театръ сданъ до 15 декабря М. Ф. Кнауфъ-Каминской—(опера), а съ 15 декабря по Великій постъ Е. Е. Ковалевскому (драма). Составъ оперной труппы слѣдующій: Г-жи Н. М. Муранская (драм. сопрано), Э. А. Негринъ-Шмидтъ (колоатур. сопрано), С. А. Булгакова (лирико-драм. сопрано), Е. А. Завалевская (лирическое сопрано), М. З. Лебедева (лирико-колоатурн. сопрано), Е. В. Шау (драм. меццо-сопрано), М. Д. Хартуляри (лирич. меццо-сопрано), М. Н. Новская, Е. М. Вивьенъ, Э. Ф. Марелли (контральто), М. Е. Салько, С. Л. Яковлева, М. Ю. Леванская, М. А. Славская (компримарио). Мужской персоналъ: тенора, Я. З. Булатовъ (драмат. теноръ), Н. В. Каржевинъ (меццо-характер. теноръ), Я. М. Медвѣдевъ (лирический теноръ), П. И. Павловъ (2-й теноръ), М. Г. Рыжковъ (драм. баритонъ), В. А. Одолѣвъ (меццо-хар. баритонъ), С. Л. Сливинскій (лирич. баритонъ), Н. В. Свободинъ (2-й баритонъ). Басы: В. Л. Гагаенко (Basso-profundo), И. М. Глинскій, А. А. Цыговъ (Basso-contanto), З. Я. Батрахъ, Б. А. Мацинъ, Ф. К. Деминъ (компримарио). Балетъ подъ управл. артиста Варшав. Им. театра В. А. Адлера. Prima-балерина г-жа Наталини. Режиссеръ Альтшулеръ, помощ. реж. Драновъ, 1-й дирижеръ Суходревъ, 2-й дирижеръ Симчицъ, суфлеръ Антоніо, концертмейстеръ М. Ф. Кнауфъ-Каминская, хормейстеръ Симчицъ.

ХЕРСОНЪ. Городской театръ, какъ извѣстно, законотрактванъ на предстоящій сезонъ гг. Меерхольдомъ и Кашевѣровымъ. Старые театральные порядки устранены. Начать съ того, что въ труппѣ нѣтъ «персонажей», нѣтъ громкихъ именъ, «дѣлающихъ сборы». Гг. Меерхольдъ и Кашевѣровъ находятъ, что для успѣха пьесы необходимо, чтобы всѣ исполнители создавали общую гармонию, чтобы не было актеровъ, играющихъ только «свои» роли. Прекрасная цѣль, но къ сожалѣнію, для достиженія ея избраны не совсѣмъ подходящіе средства. Дѣло въ томъ, что, кромѣ антрепренеровъ Меерхольда и Кашевѣрова, всѣ актеры—молодежь, еще не выступавшая на подмосткахъ. Можетъ быть всѣ они и талантливы,—но можетъ статься, что это лишь посредственности. Въ послѣднемъ случаѣ придется только пожалѣть антрепризу. Если желаніе имѣть «извѣстность и моду» и имѣло мѣсто во времена Некрасова, то теперь эта «извѣстность» является необходимой принадлежностью театра въ провинціи столько же для публики, сколько и для актеровъ, которымъ необходимы образцы. Впрочемъ, до начала сезона остался всего одинъ мѣсяцъ. Поживемъ—увидимъ. Къ постановкѣ предполагаются, между прочимъ, «Да здравствуетъ жизнь» Зудермана, «Гибель Надежды» Хайгельстрема, «Монна Ванна» Метерлинка. Открытіе сезона предполагается 26 сентября.

САРАПУЛЬ (Вятской губ.) 18 августа у насъ закончились спектакли драматической труппы подъ управленіемъ А. А. Кручинной, перекочевавшей къ намъ изъ Перми. Сезонъ начался 30-го іюня. Для начала была поставлена «Каширская старина» съ Мещерскимъ—Василіемъ и Кручинной—Марией. Спектакль прошелъ при переполненномъ залѣ. Затѣмъ даны были слѣдующіе спектакли: «Ивановъ», «Нюбеля», «Казнь», «Два подростка», «Дядя Ваня», «Набатъ», «Контролеръ спальныхъ вагоновъ», «Жрица Искусства» (бенеф. Трубицкой), «Цыганка Занда», «Фальшивомонетчикъ», «Три сестры», «Мещане», «Уриель Акоста» (бенеф. Мещерскаго), «Преступленіе и Наказаніе», «Дѣти Ванюшина», «Дама изъ кафе-шантана», «Трильби» (бенеф. А. А. Кручинной), «Пришла бѣда—растворилъ ворота» и «Донъ Пьетро Карузо» (бенефисъ Панина), «Русская свадьба» (бенефисъ помощ. режиссера Сыроѣжина) и въ заключеніе «Материнское благословеніе или бѣдность и честь». Сборы, за исключеніемъ праздничныхъ дней, все время были средніе, а иногда и совсѣмъ слабые, труппа—посредственная. Въ особенности слабъ женскій персоналъ. Нѣсколько выдѣлялись г-жи Кручинина и Трубицкая, г-жа Серебряковой («Дядя Ваня»), Сони Мармеладовой («Преступленіе и Наказаніе») и Юдифи («Уриель Акоста»). Въ мужскомъ персоналѣ пользовались успѣхомъ г. Мещерскій (онъ же режиссеръ) и Соколовъ (комикъ-резонеръ), отчасти Нильскій и Васильевъ. Теперь въ теченіи полугода сарапульцамъ придется довольствоваться исполненіемъ любителей. Недавно на городскіхъ витринахъ мнѣ пришлось прочесть афишу, «вѣщавшую» о постановкѣ на лѣтней сценѣ Общества Трезвости «Бабьего дѣла» и открытій цѣлый рой «знаменитостей»: тутъ были Писарева, Далматова, Юрѣва и т. д., словомъ полный комплектъ фамилій извѣстныхъ артистовъ. Въ заключеніе упомяну, что любительскіе спектакли у насъ ставятся двумя совершенно независимыми другъ отъ друга составами любителей. Первый изъ нихъ, состоящій изъ ремесленниковъ и разнаго рода «пишущей братіи», ставитъ спектакли въ помѣщеніи Общества Трезвости, а второй, интеллигенція, — въ помѣщеніи Дворянскаго клуба.

Сарапульскіе.

БЕРДЯНСКЪ. Истекающій лѣтній сезонъ въ этомъ году, далеко не изъ удачныхъ. Подвизавшаяся въ началѣ сезона въ лѣтнемъ театрѣ городского сада драматическая труппа А. М. Федотова не дала намъ ничего интереснаго, такъ какъ составъ труппы, за немногими исключеніями, былъ очень слабъ, да и репертуаръ не былъ интересенъ. Изъ обшчанныхъ новинокъ ничего не ставилось. Между тѣмъ публикѣ наша и такъ-то неохотно посѣщаетъ лѣтній театръ городского сада въ виду его отдаленности отъ города. Труппѣ поэтому все время приходилось играть при очень плохихъ сборахъ. Промучившись кое-какъ около мѣсяца, труппа распалась. Нѣкоторые изъ артистовъ съ трудомъ выбрались отсюда, а другіе остались, принимая иногда участіе въ спектакляхъ мѣстнаго драматическаго кружка любителей.

Съ 20 августа начались гастрольные спектакли М. М. Пестипа съ товариществомъ русскихъ драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Л. О. Шилькрета. Поставлены были: «Донъ-Жуанъ», «Гувернеръ», «На законномъ основаніи», «Казнь» и «Дѣти Ванюшина». Остальные члены товарищества представляли, за исключеніемъ гг. Мерисона и Бернатовича-Товчина (послѣдній изъ распавшейся труппы Федотова) мало интереснаго. Какъ видно, г. Шилькретъ надѣялся на одномъ гастролерѣ сдѣлать большіе сборы. Но надежды эти не оправдались: сборы были весьма посредственные.

Г-жа М. А. Нравина формируетъ драматическую труппу для нашего зимняго театра, который ей сданъ на зимній сезонъ съ 1-го октября.

С. Виткинъ.

ВИННИЦА. 28 іюля на мѣстной сценѣ ставилась пьеса Гауптмана «Потонувшій колоколъ». Театръ былъ переполненъ многочисленной публикой. Пишущему эти строки неоднократно приходилось видѣть названную пьесу при болѣе богатой обстановкѣ и лучшихъ сценическихъ условіяхъ, въ исполненіи болѣе признанныхъ силъ (Багровъ, Велизарій, Кіевъ) и всегда складывалось убѣжденіе, что фантастическія пьесы Гауптмана невозможны для сценической передачи, что только въ чтеніи и можно получить отъ нихъ то впечатлѣніе и тотъ глубокий смыслъ, о которыхъ думалъ ихъ авторъ... И что же? Здѣсь въ Винницѣ, приходится значительно поубавить нашъ скептицизмъ. Въ главныхъ роляхъ выступалъ г. Олигинъ и г-жа Польша. Какъ первый, такъ и вторая, справились со своей задачей: Гастеръ Генрихъ, въ исполненіи г. Олигина, обрисовался вполне со своими широкими замыслами и идеалами, стремленіями къ верху въ «горы».

Въ игрѣ г-жи Польша совершенно отсутствовало неестественное манерничанье (сказать бы «ломанье»), въ чемъ обыкновенно грѣшатъ исполнительницы роли Раутенделейнъ. Артисткѣ очень хорошо удалось выразить трогательную грусть и безмолвное страданіе рѣзвой шаловливой феи. И у остальныхъ исполнителей видна была тщательная подготовка.

Если господа исполнители желали произвести впечатлѣніе на зрителей, то мы, къ нашему удовольствію, можемъ сказать, что они достигли большаго: они вызвали настроеніе, именно то, чего и добивался самъ авторъ «Потонувшаго колокола».

А. Владимірскій.

КРЕМЕНЧУГЪ. 25 августа закончила въ лѣтнемъ театрѣ городского сада спектакли труппа подъ управленіемъ г. Чарова-Сабинина, при участіи В. В. Чарскаго. Даны были слѣдующіе спектакли: «Отелло», «Потемки души», «Испорченная жизнь» (2 раза), «Фанатикъ» и послѣднимъ спектаклемъ поставленъ былъ: «Гамлетъ». Первый и послѣдній спектакли. (Отелло и Гамлетъ) дали сборы около 600 р. каждый, остальные, поставленные не въ воскресные дни, дали сборы отъ 150 р. до 200 р. При незначительности расходовъ по труппѣ и платы за театръ матеріальный успѣхъ должно считать выше средняго. За исключеніемъ В. В. Чарскаго, вынужденнаго, несмотря на свой преклонный возрастъ, играть, напримѣръ, Гамлета, а отчасти г-жи Хвольнской, въ труппѣ остановиться не на комъ. Шли по суфлеру и кое-какъ подавали реплики. Г. Чарскій имѣлъ большой успѣхъ въ роли Пытеева. Публика принимала его съ энтузіазмомъ.

20 сентября начинаетъ играть въ зимнемъ театрѣ наша сезонная драматическая труппа подъ управленіемъ Н. Т. Филипповскаго. Въ настоящее время уже вся труппа сформирована. Главныя силы остались тѣ-же, что и въ прошломъ году. Въ роляхъ драматическихъ любовниковъ и героевъ выступать будетъ К. О. Шорштейнъ. Въ труппѣ остались также г-жа Стрѣлкова и комикъ г. Ленскій-Самборскій. Назначенный на 22 августа концертъ московской солистки г-жи Аристарховой (сопрано) не состоялся за отсутствіемъ сбора. На 30 августа назначенъ концертъ Петра Невскаго. Предполагается дать 3 концерта.

Л. Левицскій.

УФА. Въ іюлѣ нашъ городъ посѣтила русская опера подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда. Спектакли начались 2-го іюля и продолжались до 22-го. За это время поставлено было 20 оперъ. Труппа пользовалась значительнымъ успѣхомъ. Въ смыслѣ ансамбля лучше другихъ прошли оперы: «Травиата», «Пиковая дама», «Африканка», «Лакмэ», «Русалка», «Снѣгурочка», «Жизнь за Царя», «Мазепъ» и «Паяцы», съ меньшимъ успѣхомъ шли: «Царская невѣста», «Борисъ Годуновъ» и «Карменъ». Въ женскомъ персоналѣ выдѣлялось драмати-

ческое сопрано, г-жа Нума-Соколова, особенно ей удавалось широкое лирическое сопрано, г-жа де-Вось Соболева, обладательница свѣжаго и довольно пріятнаго голоса, къ сожалѣнію, не отчетливая фразировка. Контральто, г-жа Рудина, не сильный, но прекраснаго тембра. Есть голосъ и у г-жи Вальдъ. Меццо сопрановыя партіи пѣла опытная артистка г-жа Платонова, хотя голосовыя средства артистки не блестящи. Теноръ, г-нъ Балкановъ, — въ верхахъ тронутый, но середина не лишена силы и пріятности. Другой теноръ, г. Рыбаковъ, не пользовался симпатіями публики. Басовыя партіи не безъ успѣха пѣлъ г-нъ Барсовъ — голосъ у него не лишенъ силы и красоты въ верхнемъ регистрѣ, но слабо поставлены низы.

На баритоновыя партіи было два артиста: гг. Евлаховъ и Говоровъ. Г. Евлаховъ обладатель свѣжаго и сильнаго голоса, но на нѣкоторыхъ нотахъ — вибрируетъ, почему и получается не всегда общее хорошее впечатлѣніе. Второй баритонъ, г. Говоровъ, имѣетъ сильный голосъ, но непріятнаго тембра.

А. С. Н.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 9-го сентября: «Комета», 10-го: «Снѣгурочка», весел. сказка. — 11-го: «Плоды просвѣщенія», ком. — 12-го: «Лишенный правъ», пьеса. — 15-го: «Цѣна жизни», др.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 10-го сентября: «Трактирщица», ком. — «Неожиданный случай». — 12-го: «Мамуся», др. — 15-го: «Школьные товарищи», ком.

Въ Мариинскомъ театрѣ. 9-го сентября: «Демонъ» оп. — (1-е представление 4-го абонемена). — 10-го: «Царская невѣста», оп. — 11-го: «Баядерка», бал. (2-е представление абонемена). — 12-го: «Зигфридъ», оп. (1-е представление 2-го абонемена). — 15-го: «Жавота», бал. — «Жемчужина», бал. (3-е представление абонемена).

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ

Придворнаго парфюмера АЛЕКСАНДРА ГЕРКЕ.

Окрашивается въ черный, коричневый, русый и темно-каштановый цвѣта.

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 50 коп.

Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

РОЯЛИ И ПИАНИНО
К. БЕХШТЕЙНЪ.

! Новый транспортъ полученъ !

ГЛАВН. ПРЕДСТАВ.

Германъ

и

Броссманъ.

Спб. Б. Морская, 33. * Москва—Варшава.

Каталогъ бесплатно.

5605

1—1

Нов. пьесы Николая Дингельштедта.

Вышли изъ печати:

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин. Новый опытъ. Страшное преступленіе. Влюбл. репортеръ. Скандалъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРАГИ, драм. сц. въ 4 д. Мучитель семьи. Въ меблир. комнатахъ. Горячій аукціонъ. Смерть на золотѣ.

ЗРЯЧИЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Всѣ пьесы безусл. дозвол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экзempl. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана «Орленокъ» въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштедта (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экзempl. выпис. только отъ переводчика, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—10

Готовится къ печати ближайшая новинка Александринскаго театра

„ПОБѢДА“

сцены въ 5 д. Вл. О. Трахтенберга.

„Наслѣдный принцъ“ пер. Ф. И. Латернера.

Просятъ заблаговременно обращаться съ заказами въ контору „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати новая пьеса (премир. на конкурсѣ Лит.-Худож. Общества въ СПб.).

„БЕЗЪ СОЛНЦА“

пьеса въ 4 д. П. П. Вейнберга. Изд. жур. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 2 р.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

ПАРИКИ и БОРОДЫ.

Патентъ заявленъ за № 15234.

Высшая награда Ревель 1900 года

бронзовая медаль — Юбил. Выставка Рига 1901 г.

за превосходно сдѣланные и недорого стоящіе парики и бороды для театровъ.

Рекомендуемо:

Парики изъ ангорск. шерсти отъ 1 р.	— к. за шт.
Бороды „ волосъ „ 2 „	— „ „ „
Бороды „ ангорск. шерсти „ 1 „	25 „ „
Бороды „ волосъ „ 1 „	25 „ „
Тульи для париковъ „ 60 „	— „ „
Шерсть для бородъ всѣхъ цв. „ 3 „	— „ „
Крепъ англійск. шерстяной „ 4 „	— „ „

О. А. Хренцинъ.

Рига, Каменная улица, № 13.

Перепродавцамъ скидка.

Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются при заказѣ не менѣе 10-ти 3—1 рублей бесплатно. 5603

Отзывъ, свидѣтельствующій о достоинствахъ средства

Dr. FRIEDR. MAASEN—Вѣна, Wien. Med. Wochenschr. 1898—прежде всего констатируетъ значительное увеличеніе содержанія гемоглобина въ крови (въ одномъ случаѣ до 35% въ продолженіе одного мѣсяца!) и далѣе: всегда замѣчательно быстрое возрастаніе прежде пониженнаго позыва на ѣду, уменьшеніе блѣдности и субъективное ощущеніе, что силы накапливаются и далѣе говорить: „Если причислить къ этимъ даннымъ и тѣ свойственныя этому средству особенныя преимущества—абсолютное отсутствіе всякаго запаха и почти вкуса, то можно, принимая во вниманіе высокую концентрацію питательныхъ качествъ, признать этотъ препаратъ за идеальное питательнаго средства, начертанный проф. v. Leyden'омъ: дать больному въ маломъ количествѣ достаточную пищу“.

№ 5532

1—1

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

- 1) С.-Петербургъ, Караванная, 18.
- 2) Пет. Ст. Ораніенбаумская, 21, соб. домъ.

Для сношенія съ провинціей (Попечительствами о народной трезвости, городскими и земскими самоуправленіями, казенными и благотворительными учрежденіями, кружками и обществами, частными предпринимателями, профессиональными сценическими дѣятелями и любителями) приглашаются

дѣятельные, знакомые съ технической стороной театральнаго дѣла

АГЕНТЫ

для приѣма заказовъ по изготовленію

декорацій, костюмовъ, обуви, мебели, бутафоріи, оружія и вообще по полному оборудованію сцены.

Мастерскія нынѣ значительно расширены и въ состояніи удовлетворить самый обширный спросъ.

№ 5525

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА

шелковое, фильдековое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ 5604 ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ. 10-1

Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая д. 16.

Товаръ высылается наложен. платежомъ.

Новая пьеса М. Метерлинка

„МОННА ВАННА“

пер. Э. Матерна и А. Воротникова.

Продается въ Москвѣ у С. Разсохина и другихъ книготорговцевъ и въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“.

Цѣна 60 коп.

6-6

Репертуаръ театровъ СШВ. Гор. Попеч. о нар. трезвости.

НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го Сентября: днемъ съ 2 часовъ: „ПЕРВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КОНЦЕРТЪ“. Веч.: „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ“, оп. въ 4 д., муз. Россини.—Въ Понедѣльникъ, 9-го: оперный спектакль „ДЕМОНЪ“, муз. Рубинштейна.—Во Вторникъ, 10-го: въ 3-й разъ „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ И ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ“, Островскаго.—Въ Среда, 11-го: въ 3-й разъ, „ЮЛАНТА“, муз. Чайковскаго. Во 2 разъ: „ПАНЬ-СОТНИКЪ“, муз. Казаченко.—Въ Четвергъ, 12-го: въ 1 разъ по возобновленію, „СНѢГУРОЧКА“, весел. сказка въ 4 д. соч. Островскаго.—Въ Пятницу, 13-го и въ Субботу, 14-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 15-го, днемъ, въ 4 разъ: „ДМИТРИЙ САМОЗВАНЕЦЪ И ВАСИЛИЙ ШУЙСКИЙ“. Вечеромъ: 1) „ПАНЬ-СОТНИКЪ“, муз. Казаченко. 2) „ЖИЛЕЦЪ“, ком. въ 3 д. А. Плещеева.—Въ Понедѣльникъ, 16-го: въ 1 разъ „БОРИСЪ ГОДУНОВЪ“, оп. Мусоргскаго.—Вся новая обстановка.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ и ТЕАТРЪ. Въ Воскресенье, 8-го Сентября: „БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“, ком. въ 3 д., Островскаго.—Въ Понедѣльникъ, 9-го: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д., Бурдина.—Во Вторникъ, 10-го: 1) „МАМЕВЪ НАШЕСТВІЕ“, ком.-шутка въ 3 д., Шеглова. 2) „МЕДВѢДЬ“, ком. въ 1 д., Чехова.—Въ Среда, 11-го: „ПРАВДА—ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ—ЛУЧШЕ“, ком. въ 4 д., Островскаго.—Въ Четвергъ, 12-го: „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“, ком. въ 3 д., Сухова-Кобылина.—Въ Пятницу, 13-го и Субботу, 14-го: Музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Воскресенье, 15-го: спектакль малороссійской группы подъ управл. Рѣшетникова, „МАРТИНЪ БОРУЛЯ“, ком. въ 5 д., Тобилевича.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ (б. Стеклан. зав.). Въ Воскресенье, 8-го Сентября: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, к. въ 4 д. пер. Корша.—Въ Среда, 11-го: въ 1-й разъ: „ЖЕЛѢЗНАЯ МАСКА“, др. въ 5 д., Бурдина.—Въ Пятницу, 13-го: спектаклей не будетъ.—Въ Воскресенье, 15-го: Въ 1-й разъ народная драма Соловьева: „БѢДА НЕ ХОДИТЬ ОДНА“. Въ антрактахъ играетъ румынскій оркестръ Г. ЖОРЖЕСКО.

Въ Народномъ домѣ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II въ скоромъ времени будетъ открыто бесплатно обученіе игрѣ на русскихъ народныхъ музыкальныхъ инструментахъ, именно: балалайкахъ, домрахъ, гусяхъ, исключительно для простолюдиновъ. Обученіе будетъ происходить по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 5 ч. до 7 час. веч., подъ руководствомъ Н. И. ПРИВАЛОВА. Желающіе обучаться игрѣ приглашаются заявить свою фамилію и адресъ главному режиссеру попечит. о народн. трезвости А. Я. Алексѣеву въ Народномъ домѣ, ежедневно отъ 8 до 10 ч. веч. (Входъ чрезъ малый театръ, подъѣздъ). Допущенные къ занятіямъ получаютъ особые билеты, для входа на уроки.

Въ Петровскомъ Паркѣ по воскресн. и праздн. днямъ безплат. народ. гуляніа. Нач. съ 1 ч. дня до 7 ч. веч. Представ. пантомимъ и разнообраз. развлеч. Народ. стол. и чайн. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.